

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

*Музееведческие
очерки*

К. Е. РЫБАК

КАТЕГОРИЯ «ДОСТОЯНИЕ» И ОБОРОТ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ

НА ПРИМЕРЕ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ,
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕДМЕТОВ
И ОБЪЕКТОВ
ФАЛЕРИСТИКИ

МОСКВА
2026

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

К. Е. Рыбак

Музееведческие очерки

КАТЕГОРИЯ «ДОСТОЯНИЕ» И ОБОРОТ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ

(НА ПРИМЕРЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ
И ОБЪЕКТОВ ФАЛЕРИСТИКИ)

Москва

2026

УДК 069.01
ББК 79.1
Р93

*Публикуется по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

*доктор исторических наук А. В. Окороков;
кандидат культурологии С. Ю. Житенёв*

Рыбак К. Е.

Р93 Категория «достояние» и оборот музейных предметов (на примере антропологических материалов, археологических предметов и объектов фалеристики) [Электронное сетевое издание] / К. Е. Рыбак. — Москва : Институт Наследия, 2026. — 146 с. (Серия «Музееведческие очерки»).

DOI 10.34685/NI.2025.91.34.003.

ISBN 978-5-86443-519-9

Антропологические материалы, которые изначально являются материальным объектом, индифферентным к правовой материи, оказываются в русле правового регулирования в зависимости от характера и вида общественных отношений. С учётом конституционных прав человека допустимо использовать в отношении рассматриваемых в работе категорий музейных предметов феномен достояния — ресурс, индивидуализирующий народ на длительном историческом периоде, который представляет собой совокупность неотчуждаемых материальных предметов и ценностей, которые не обладают свойствами присваиваемости. Категория достояния в силу своей природы не разрешается в рамках правовой доктрины и представляет собой надправовой режим, который не зависит от конкретно-исторического характера правовой системы. Ценностная составляющая достояния, вымещающая его стоимостную оценку, позволяет рассматривать феномен достояния вне категорий собственности.

Показано, что в случае изъятия археологических предметов у физических лиц и отсутствия у них доказательств включения археологических предметов в состав Музейного фонда Российской Федерации, либо документов, подтверждающих их приобретение за рубежом и законный ввоз на территорию Российской Федерации, археологические предметы как вещи, изъятые из оборота, могут подлежать передаче в собственность Российской Федерации. Открытым остаётся вопрос о возможности изъятия археологических предметов в доход государства, если археологические предметы были переданы на выставку, поскольку в данном случае имеют место отношения сторон в рамках безвозмездного или возмездного пользования, но намерение уступить право собственности отсутствует. Субъективизм экспертного мнения о возможности отнесения объекта к археологическому предмету, использование института негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации в качестве механизма понуждения к сообщению информации о предметах, а также пресекательный срок, в течение которого нужно было сообщить о наличии в собственности физических и юридических лиц археологических предметов, могут способствовать развитию теневой составляющей антикварного рынка.

**УДК 069.01
ББК 79.1**

*Это и другие издания вы можете бесплатно скачать
на сайте Института Наследия — www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»*

DOI 10.34685/NI.2025.91.34.003
ISBN 978-5-86443-519-9

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1.	
Антропологические материалы как музейный предмет и их взаимосвязь с категорией «достояние»	7
ГЛАВА 2.	
Нормативно-правовое регулирование оборота объектов фалеристики (наград РСФСР и СССР)	72
ГЛАВА 3.	
Нормативно-правовое регулирование оборота археологических предметов, допустимость применения понятия «находка» к археологическим предметам и проблемы легализации археологических предметов	96
Список литературы и источников	140

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы, предлагаемой к решению, связана с тем, что отдельные категории культурных ценностей в силу своих родовых признаков могут обращаться на антикварном рынке, использоваться в экспозиционной деятельности с ограничениями, предусмотренными законом. Наличие этих ограничений приводит к тому, что на практике возникают спорные ситуации о возможности отчуждения культурных ценностей и, более того, возможности их нахождения в гражданском обороте. Более того, Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» были предусмотрены кардинальные изменения в процедуры обращения археологических предметов, введены новые составы преступлений, в том числе о незаконном поиске и (или) изъятии археологических предметов из мест их залегания; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ был дополнен статьёй о незаконном обороте археологических предметов. После вступления в силу Федерального закона стала формироваться правоприменительная практика в развитие указанных изменений законодательства, анализ которой позволит системно оценить ситуацию с оборотом предметов археологии.

Вопросы правоприменения также связаны с обращением антропологических предметов и наград (с учётом установленного Уголовным кодексом Российской Федерации за-

¹ Далее — КоАП РФ.

прета на приобретение или сбыт официальных документов и наград).

Кроме того, актуальность исследования связана с отсутствием единообразного подхода в музейном сообществе к процедурам выявления, собирания и введения в научный оборот культурных ценностей, являющихся предметом исследования.

Целью исследования является подготовка предложений по совершенствованию механизмов выявления, собирания, учёта, хранения, изучения и публикации категорий культурных ценностей, в отношении которых установлено особое правовое регулирование.

В ходе исследования предстоит решить задачи:

- определить место и взаимосвязь культурных ценностей, являющихся предметом исследования;
- проследить на примере правовых актов СССР, РСФСР и Российской Федерации развитие механизмов учёта, хранения и оборота культурных ценностей;
- выявить ограничения оборотоспособности культурных ценностей;
- описать особенности функционирования системы управления культурными ценностями и выработать предложения по совершенствованию управления этой системой.

Методологическую основу исследования составляет многокомпонентный методологический инструментарий, включающий общенаучные и специальные методы культурологии, исторических и иных гуманитарных наук.

Новизна проведённого научного исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексный анализ особенностей оборота культурных ценностей в зависимости от

природы этих ценностей и требований, установленных законодательством Российской Федерации.

Результаты научного исследования могут служить материалом в подготовке трудов теоретико-методологического, научно-методического и учебного характера, в работах научно-прикладной направленности. Полученные в ходе исследования результаты практически значимы как аргументированная база для общественной полемики о перспективах развития музейного дела, корректировки нормативно-правовой базы в указанной сфере.

ГЛАВА 1.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КАК МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С КАТЕГОРИЕЙ «ДОСТОЯНИЕ»

В типологии музейных предметов выделяются антропологические материалы, в частности тела умерших, в том числе органы, ткани, костные останки². Как правило, эти музейные предметы обнаруживаются в результате археологических работ или относятся к дореволюционным приобретениям. Вместе с тем в музеях хранятся и останки, относящиеся к XX веку, — это в основном скелеты (см., например, музейные предметы в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации № 30988143, № 33518961 и др.).

Исходим из положения, что перечисленные выше виды музейных предметов представляют собой движимые предметы материального мира — части тел умерших людей (причём с учётом древности останков установить их живых потомков не представляется возможным), и с учётом природы этих предметов возникают вопросы о возможности и допустимости нахождения этих предметов в обороте, как «трансформируются» останки из «тела материального» в музейный предмет. Ведь происходит не просто юридическое, а морфологическое, культурное преобразование. В чём суть этой трансформации, какие элементы культуры переносятся на останки, чтобы тело ста-

² Например, коллекция Фредерика Рюйша в Кунсткамере. Кроме того, подобные музейные предметы хранятся в Государственном историческом музее, ГМИИ имени А. С. Пушкина, Государственном Эрмитаже, Свердловском областном краеведческом музее имени О. Е. Клера и др.

ло восприниматься культурной ценностью (читай, музейным предметом)?

Правовые основания оборота антропологических объектов обнаруживаем в указах Петра I, касающихся в том числе формирования коллекции Кунсткамеры, учреждённой в 1714 году.

Именными указами 1704 и 1705 годов, которые относятся к Москве и Московскому уезду, предусматривалось, чтобы повивальные бабки сообщали о рождении уродливых младенцев священникам, а те в Монастырский приказ³. Именным указом от 13 февраля 1718 года устанавливалось следующее. «Понеже известно есть, что как в человеческой природе, так и в зверской и в птичьей случается, что родятся монстры, то есть уроды, которые всегда во всех государствах собираются для диковинки, чего для впредь несколькими летами уже указ сказан, чтоб такие приносили, обещая платеж за оные, которых несколько уже и принесено, а именно: два младенца, каждый о двух головах, два, которые срослись телами. Однако ж в таком великом государстве может более быть; но таят невежды, чая, что такие уроды родятся от действия дьявольского, через ведовство и порчу: чему быть невозможно, ибо един Творец, все твари Бога, а не дьявола, которому ни над каким созданием власти нет; но от повреждения внутреннего, так же от страха и мнения материнского во время бремени, как тому многие есть примеры, чего испугается мать, такие знаки на дитяти бывают; так же когда ушибется, или больна будет, и прочее. Того ради паки сей

³ Именной указ от 28 января 1704 г. «О погребении умерших на третий день, и о подтверждении повивальным бабкам, под смертную казнь, чтоб они младенцев, рожденных уродами, не убивали», см. Полное собрание законов Российской Империи. — СПб., 1830. — Т. 4: 1700–1712 [№ 1964], Именной указ от 30 мая 1705 г. «Об обязанности приходских священников доносить Монастырскому Приказу об умерших беременных женщинах», см. Полное собрание законов Российской Империи. — СПб., 1830. — Т. 4: 1700–1712 [№ 2054].

указ подновляется, дабы, конечно, так человечесьи, так скотские, звериные и птичьи уроды, приносили в каждом к комендантам своим: и им за то будет дана плата, а именно: за человеческую по 10 рублей, за скотскую и звериную по 5, а за птичью по 3 рубля, за мертвых; а за живые, за человеческую по 100 рублей, за скотскую и звериную по 15 рублей, за птичью по 7 рублей; а ежели гораздо чудное, то дадут и более, буде же с малою отменой перед обыкновенным, то меньше. Еще ж и сие прилагается, что ежели у нарочитых родятся, и для стыда не захотят принести, и на такой способ, чтоб те не повинны были сказывать, кто принесет, а коменданты не повинны их спрашивать чье, но приняв, тотчас деньги дав, отпустить. А ежели кто против сего указа будет таить, на таких возвещать; а кто обличен будет, на том штрафу брать вдесятеро против платежа за оные, и те деньги отдавать изветчикам. Так же ежели кто найдет в земле, или в воде какие старые вещи, а именно: камни необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, так же какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно: так же бы приносили, за то давана будет довольная дача, смотря по вещи; понеже не видав, положить нельзя цены. Вышереченные уроды, как человечесьи, так и животных, когда умрут, класть в спирты; буде же того нет, то в двойное; а по нужде в простое вино; и закрыть крепко, дабы не испортилось; за которое вино заплачено будет из аптеки особливо»⁴.

Согласно Именному указу от 15 февраля 1718 года, «Когда кто принесет какой монструм или уroda человечесья, тому дав

⁴ Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 5: 1713–1719: [№ 3159].

деньги по указу, отпускать не мешкав отнюдь не спрашивая; чье под потерянTimer чина и жестокого штрафа, а буде животное какое, или вещь какая то записывать: чье, а денег не давать прежде, пока то отослано будет в указное место, и оттоль получить отповедь, сколько дать: и тогда немедленно дать деньги, которые давать из наличных денег, какия в ту пору найдутся, из каких-нибудь положенных доходов; считая на Кабинетный счет; которым выданы будут, вместо их, из соляных денег, места, куда оныя монстры и вещи отсылать, две аптеки, Московская и Петербургская»⁵.

Из процитированных указов можно сделать вывод, что в России как минимум с начала XVIII века останки — «натуралии» (биофакты) — наряду с «артифициалиями» (артефактами) рассматривались в качестве имущества, которое находилось в гражданском обороте без ограничений, в том числе могло публично экспонироваться.

Приведём пример из петровского времени с останками Николая Буржуа, которые находятся к Кунсткамере. «Петр I пригласил в Россию великана и силача Николя Буржуа во время своей поездки по Франции в 1717 году. Царь встретил его на ярмарке в городе Кале, где Буржуа демонстрировал свой необычный рост (227 см) и недюжинную силу. Богатырская грудь гиганта и его широкие плечи произвели на Петра сильное впечатление, а открытое лицо и голубые глаза вызвали симпатию. Царь пригласил Буржуа на службу в Россию, предложив ему хорошее жалование. “Посылаю вам карлу французенина”, — шутил царь в письме к жене. В России великан стал гайдуком Петра, и его часто видели на запятках царской кареты. Буржуа прожил в России семь лет. Тело великана было анатомирова-

⁵ Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. 5: 1713–1719: [№ 3160].

но. Из его кожи было сделано чучело, а многие органы его тела сохранены. До наших дней в Кунсткамере сохранились только скелет и сердце великана»⁶. Обратим внимание, что в этой за-

⁶ 300 лет назад скончался Николай Буржуа // Кунсткамера. — URL: <https://www.kunstkamera.ru/events-calendar/300-let-nazad-skonchalsya-nikolay-burzhua/> (дата обращения: 25.05.2026).

«Мосье Буржуа соблазнил Петра I своим необычайным ростом. Он был выше российского гостя на 5 вершков. А Петр, как известно, тоже был немалого роста — 2 аршина 14 вершков. Буржуа — житель гор. Калэ (Франция) — согласился поехать в таинственную Россию, но поставил условие — ехать не через Германию: там курфюрст Фридрих забирал всех высоких мужчин в гвардию. Согласился ли Петр на поездку Буржуа вкруговую неизвестно. Так или иначе Буржуа попал в Россию и стал гайдуком Петра... Огромный скелет петровского конного лакея поражает своими размерами. Скелет мальчика 15 лет, стоящий рядом, кажется скелетом карлика. Да и по сравнению с посетителями необычайной выставки, открывшейся на днях в Антропологическом музее Академии наук в Ленинграде, скелет мосье Буржуа кажется неестественным, огромным, нечеловеческим. Буржуа был нужен Петру главным образом как будущий экспонат Кунсткамеры. Петр, как об этом свидетельствуют исторические источники, вообще стремился для своего музея собирать не только мертвые экспонаты, но и живые. В указе «о собирании в России всякого человеческого и скотского уroda» за доставление живых уродов в кунсткамеры была обещана сторублевая премия (по тем временам огромная сумма), а за мертвых — только 10–15 рублей... По сведениям, имеющимся в Академии наук, анатомирование тела гайдука продолжалось две недели, причем занимались этим почти все академики, знакомые с анатомией. Первоначально из трупа сделали чучело. Но в середине XIX века академик Бер считал это непристойным, и чучело было уничтожено: остался один скелет» (Э. Ф. Гайдук Петра Первого // Вечерняя Москва. — 24 апреля. — 1933. — № 94).

В 2008 году была проведена реставрация останков Карла Буржуа. См.: *Стариков Ю. В., Радзюн А. Б.* Реставрация естественноисторических предметов. Скелет великана Буржуа из Кунсткамеры // Исследования в консервации культурного наследия. Материалы международной научно-практической конференции. Выпуск 3. Материалы международной научно-методической конференции. — М., 2012. — С. 258–263.

метке с сайта Кунсткамеры отсутствует информация, что во время пожара 1747 года череп Буржуа был утрачен и впоследствии заменён другим черепом⁷.

Особое отношение к останкам было сформировано церковно-правовой традицией в дореволюционной России. «Церковный обычай молитвенного прославления честных мощей угодников Христовых... непрерывно существует в Св. Церкви Христовой со дней апостольских и до наших... Что же такое св. мощи? По учению Св. Церкви православной, мощи суть такие останки телес св. угодников, которые (останки) засвидетельствованы от Бога чудесами, причем весьма не важно то, сохранились ли эти останки в виде целого тела, или только отдельных частей его (наприм., кости). Отсюда, если нетленные останки принадлежат лицу, известному своей благочестивой и святой жизнью, и если при этих останках силою Божией, по молитвам притекающих к ним с верою, совершаются чудеса, то Св. Церковь видит в этих сверхъестественных знамениях достаточное основание считать останки св. мощами, и по слову Божию (М 5,15), поставляет их, как Богом данные светильники веры и благочестия, не под спудом, но на свещнице, да светят всем, находящимся в ее лоне и искренно ищущим пути к Богу и спасения своей души»⁸.

⁷ Широбоков И. Г. Об этических и культурных аспектах изучения человеческих останков // Вестник антропологии. — 2025. — № 4. — С. 306.

⁸ Чему научают нас мощи св. угодников (по поводу прославления святителя Ермогена) // Херсонские епархиальные ведомости. — 1913. — № 11. — С. 280.

О Господнем чудедействии «через святых, в нетленных телах почивающих», через их кости, через их одежду и гробницы см.: В защиту мощей Св. Серафима, Саровского Чудотворца, против нападения раскольников // Саратовские епархиальные ведомости. — 1903. — № 19. — С. 944–957. См. также: Загробная жизнь, или Последняя участь человека / Сост. Е. Тихомиров. — СПб., 1888. — 640 с.

Особое внимание уделялось разделению мощей. «Вопрос о раздроблении святых мощей принадлежит к числу таких, которыми многие немало интересуются, но о которых еще не поднималось речи в литургической литературе. Как известно, части св. мощей составляют необходимую принадлежность антиминсов, без которых не может быть совершено божественной литургии. Кроме того частицы св. мощей полагаются под престолом в особо устроенном ящике, когда освящение престола совершается самим епископом. В этом случае многих интересует вопрос, откуда берут частицы св. мощей для такого множества антиминсов и как именно происходит для сей цели самое отделение частиц св. мощей? В новые антиминсы частицы св. мощей обыкновенно перекладываются из старых антиминсов; но в епархиях, большею частью новых — восточных, где нет своих мощей и мало старых антиминсов, епархиальные преосвященные, имеющие надобность во св. мощах для антиминсов и для новых престолов, когда их освящают лично сами преосвященные, обыкновенно обращаются с просьбою о сем в Московскую Св. Синода Контору и от себя командируют доверенное лицо духовного сана в Москву за получением св. мощей, означая при этом определенное их количество, от 50 до 100 и более. Из Московской Св. Синода Конторы посылается указ синодальному ризничему, который и совершает отделение мелких частиц от более крупных частиц св. мощей. Иногда это отделение совершает и помощник синодального ризничего.

Более крупные части св. мощей, от которых отдаляются мелкие частицы, нарочито для того хранятся в шкафе при церкви св. Ап. Филиппа, что в Синодальном доме в Кремле, в верхнем этаже церкви двенадцати Апостолов. Все эти части св. мощей суть кости святых апостолов, святителей, преподобных, праведных и мучеников. Подлинность их в свое время была засвидетельствована высшею церковною иерар-

хией, о чем имеются сведения в описи патриаршей ризницы бывшего синодального ризничего Саввы, впоследствии архиепископа Тверского... отделение частиц совершается большей частью от частей св. мучеников. У каждой части имеется на особой бумажке надпись о принадлежности этой части известному святому или известной святой; почерк письма этих надписей 17 века; более крупные части св. мощей и в ковчеги вложены с теми надписями.

Самое отделение частиц св. мощей совершается синодальным ризничим обыкновенно утром в алтаре церкви Ап. Филиппа на жертвеннике в епитрахили и поручах. Особого чина на отделение частиц св. мощей нет, но обычно синодальный ризничий совершает отделение с краткими молитвословиями “Господи, помилуй”, или тропарями апостолов, святителей, преподобных, мучеников, или теми, какие Господь положит на сердце.

Орудиями для отделения частиц св. мощей обычно служили два небольших ножа, но вследствие притупления лезвий от твердых костей святых, ныне для этого употребляются небольшие щипцы.

Отделенные частицы полагаются на чистой бумаге и каждая заливается белым воском и влагается в небольшой бумажный конвертик; затем эти конвертики с частицами св. мощей полагаются в особые ковчежцы, причем уполномоченный от епархиальных преосвященных их пересчитывает. После того ковчежец запечатывается печатью синодального ризничего и отдается под расписку посланному от епархиального архиерея в особой книге, где записываются и отпуска св. мира на целые епархии также по особым указам Московской Св. Синода Конторы.

Таким образом, актами на выдачу св. мощей служат: 1) указы синодальному ризничему из Московской Св. Синода Конторы; 2) записи в особую книгу выдаваемой святыни с означением

епархии, количества выдаваемой святыни, времени получения и 3) донесение о сем синодального ризничего Московской Св. Синода Конторе. Указы о выдаче святыни и книги, в которые записывается эта выдача, хранятся в архиве синодальной церкви двенадцати Апостолов, а донесения преосвященных и синодального ризничего в Синодальной Конторе.

Отделенные и запечатанные частицы св. мощей командированными из епархий лицами представляются своим преосвященным епископам, которые хранят их в кафедральных ризницах и по мере надобности расходуют для вложения в новые антиминсы и под престолы при освящении их епископами»⁹.

Советское и российское законодательство напрямую не выделяет особенности гражданского оборота человеческих останков, устанавливаются особые требования применительно к музейным предметам, к числу которых могут причисляться останки. Согласно статье 5 Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» культурными ценностями признаются движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение¹⁰. Среди культурных ценностей выделяются «культурные ценности, имеющие особое значение», в частности:

- созданные 50 лет назад и более антропологические материалы народов мира;
- движимые предметы, представляющие интерес для таких областей науки, как биология (анатомия, ботаника, зоология, палеонтология), в том числе естественные

⁹ Романский Н. Как совершается раздробление святых мощей // Литовские епархиальные ведомости. — 1903. — № 32/33. — С. 248–249.

¹⁰ Такое же определение культурных ценностей дано в Федеральном законе от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

препараты целых организмов (в том числе ископаемых), отдельных органов, их частей или систем;

- полученные в результате археологических раскопок (как санкционированных, так и несанкционированных) и археологических открытий археологические движимые предметы и их фрагменты независимо от времени их выявления¹¹.

В статье 3 Федерального закона от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹² установлено, что музейным предметом является культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают для общества её сохранение, изучение и публичное представление. В целях отнесения культурных ценностей к музейным предметам проводится экспертиза, по результатам которой устанавливается историко-культурная, художественная, научная и иная ценность культурных ценностей для их включения в состав Музейного фонда, либо, наоборот, отсутствие такой ценности, для исключения музейных предметов из состава Музейного фонда¹³.

Музейные предметы, включённые в состав Музейного фонда, могут находиться в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности (статья 5 Закона о музеях).

Согласно статье 3 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках

¹¹ См.: Критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2020 г. № 1425).

¹² Далее — Закон о музеях.

¹³ Пункт 2.1 Положения о Музейном фонде Российской Федерации, утверждённого приказом Минкультуры России от 15 января 2019 года № 17.

истории и культуры) народов Российской Федерации»¹⁴ к числу объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации относят места погребения людей:

- достопримечательные места, в том числе места совершения религиозных обрядов; места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места;
- ансамбли, включающие в себя, в частности, некрополи;
- объекты археологического наследия, в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, места совершения древних религиозных обрядов.

Таким образом, в законодательстве о музейном деле, о вывозе и ввозе культурных ценностей, об объектах культурного наследия тела (останки) умерших людей в качестве культурных ценностей (археологических предметов) непосредственно не указываются.

Только в Пояснениях к Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ)¹⁵ анатомические и патологоанатомические образцы включены как коллекции и предметы коллекционирования в товарную позицию 9705 «Коллекции и предметы коллекционирования по археологии, этнографии, зоологии, ботанике, минералогии, анатомии, палеонтологии или нумизматике».

В статье 224 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁶ установлена уголовная ответственность за надругательство над

¹⁴ Далее — Закон о памятниках.

¹⁵ Утверждена решением Совета руководителей таможенных служб государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 июня 2017 года № 10/65.

¹⁶ Далее — Уголовный кодекс.

телями умерших и местами их захоронения¹⁷. Причём эта статья включена в главу «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», а не в раздел «Преступления против личности» или раздел «Преступления в сфере экономики».

В связи с этим возникает вопрос об особом (правовом) статусе человеческих останков и мест погребения, которые в силу своей исторической и научной значимости могут являться культурными ценностями, в том числе музейными предметами. И в целом, какие пределы и ограничения нахождения в гражданском обороте человеческих останков?

¹⁷ Приведём пример. В 1925 году в городе Бирзуле (Котовске) был похоронен легендарный полководец Красной Армии Г. И. Котовский. В 1935 году в городе был построен памятник-склеп, в котором хранилось набальзамированное тело Котовского, доступное для обозрения трудящихся. 5 августа 1941 года «ворвавшиеся в город румыно-немецкие войска разрушили исторический памятник и над гробом с телом Котовского учинили гнуснейшее глумление и останки зарыли в яму вместе с расстрелянными гражданами города. Благодаря усилиям граждан города и особенно Ивана Тимофеевича Скорупского, было установлено местонахождение похищенного врагами гроба с прахом тов. Котовского. При вскрытии ямы оказалось: цинковый гроб Котовского разбит, расплюснут; останки трупа перевернуты и перемешаны с землей и битым стеклом. По всем признакам и рассказам очевидцев установлено, что над гробом Котовского орудовала рука варвара с палкой (палка находилась в гробу). В гробу обнаружены истлевшие сапоги со шпорами, остатки синего сукна, кожаный поясной ремень, скелет в разрушенном и разбросанном виде, два нагрудных значка. Ордена же и наградное оружие, шапка и револьвер похищены. Вскрытие и осмотр гроба зафиксированы на фото и киноленту. Останки Котовского помещены в новый гроб для вторичного погребения» (см.: Бандиты надругались над прахом Котовского. Мщение и смерть кровавым захватчиком! // Красное Знамя. — 8 июня. — 1944. — № 132).

Согласно статье 5 Федерального закона от 12 января 1996 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти — пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме:

- о согласии или несогласии быть подвергнутым *патологоанатомическому вскрытию*¹⁸;
- о согласии или несогласии *на изъятие органов и (или) тканей* из его тела¹⁹;

¹⁸ Патологоанатомические вскрытия проводятся врачами соответствующей специальности в целях получения данных о причине смерти человека и диагнозе заболевания (часть 1 статьи 67 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Правила проведения патологоанатомических исследований утверждены приказом Минздрава России от 14 апреля 2025 г. № 207н. При этом указанные правила не распространяются на отношения, связанные с проведением судебно-медицинской экспертизы трупа, донорством органов и тканей человека и их трансплантацией (пересадкой), а также передачей не востребовавшего тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях.

¹⁹ Статьей 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что тело, органы и ткани умершего человека могут использоваться в медицинских (за исключением использования в целях, предусмотренных статьёй 47 «Донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)» указанного Федерального закона), научных и учебных целях в следующих случаях:

- 1) при наличии письменного волеизъявления лица, сделанного им при жизни и нотариально удостоверенного в установленном порядке, о возможности такого использования;
- 2) если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников (детей, родителей, усыновлённых, усыновителей, родных братьев и родных сестёр, внуков, дедушки, бабушки), иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение;

- быть погребённым на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими;
- быть подвергнутым кремации;
- о доверии *исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу.*

ние, в порядке и в сроки, установленные законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

Кроме того, в статье 8 Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или тканей) человека» предусмотрено, что изъятие органов и (или) тканей у трупа для трансплантации не допускается, если:

- медицинская организация на момент такого изъятия поставлена в известность о том, что совершеннолетнее дееспособное лицо при жизни либо иные лица, указанные в части 7 статьи 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», заявили о своем несогласии на такое изъятие;
- медицинской организацией не получено согласие одного из родителей на такое изъятие в случае смерти несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным.

«Законодатель ... избрал модель презумпции согласия на изъятие органов и (или) тканей человека после его смерти («неиспрошенное согласие» или «предполагаемое согласие»), трактующую невыражение самим лицом, его близкими родственниками или законными представителями своей воли либо отсутствие соответствующих документов, фиксирующих ту или иную волю, как наличие положительного волеизъявления на осуществление такого изъятия, притом что никто после смерти не может быть подвергнут данной процедуре, если известно об отрицательном отношении к этому самого лица, его близких родственников, законных представителей» (см. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 г. № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В деле гражданами оспаривалась конституционность статьи 8 «Презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей Закона Российской Федерации

Действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо иное не установлено законодательством. В случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение действий, указанных выше, имеют супруг, близкие родственники, иные родственники либо законный представитель умершего, а при отсутствии таковых иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего.

Таким образом, человек при жизни может выразить своё пожелание о посмертной судьбе своего тела, органов и (или) тканей, либо разрешение действий в отношении тела умершего имеют супруг, родственники, законный представитель.

На территории Российской Федерации каждому человеку после его смерти гарантируется погребение *с учётом его волеизъявления*, предоставление бесплатно участка земли для погребения тела (останков) или праха в соответствии с Федеральным законом «О погребении и похоронном деле». Погребением являются обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Погребение может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде. Местами погребения являются отведённые в соответствии с этическими, санитарными и экологи-

«О трансплантации органов и (или) тканей человека».» Помимо прочего Конституционный Суд отметил, что «истцами не было представлено доказательств того, что они заявляли в порядке, предусмотренном федеральным законом, о своем несогласии на изъятие органов у А. О. Саблиной. При этом суды, учитывая тот факт, что Е. В. Саблина регулярно

ческими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее — прах) крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение²⁰.

Супругу, близким родственникам, иным родственникам, законному представителю умершего или иному лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение умершего, гарантируется в том числе выдача тела умершего²¹ (исключение установлено для погребения лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с их участием в террористической деятельности прекращено из-за их смерти, наступившей

навещала дочь в больнице (ввиду тяжести состояния А. О. Саблиной было разрешено посещать ее в отделении реанимации) и общалась с врачами, а также то, что Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» опубликован для всеобщего сведения, в силу чего заинтересованные лица не были лишены возможности ознакомиться с действующими правовыми предписаниями, признали несостоятельным довод представителя истцов о невозможности заявить о несогласии на изъятие органов для трансплантации, отметив, что доказательств этому истцами также не представлено»).

Оценка связи положений статьи 5 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» (о выражении лицом (его родственником и др.) пожелания на изъятие органов и (или) тканей) с презумпцией «неиспрошенного согласия», предусмотренного в статье 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей) человека», выходит за рамки настоящего исследования.

²⁰ Статьи 3, 4, 7 Федерального закона «О погребении и похоронном деле».

²¹ Пункт 1 статьи 8 Федерального закона «О погребении и похоронном деле».

в результате пресечения данной террористической акции — тела указанных лиц для захоронения не выдаются, и о месте их захоронения не сообщается²²).

Обращаться в администрацию кладбища за разрешением на установку надмогильных сооружений имеет право лицо, ответственное за захоронение; это лицо обязано содержать надмогильные сооружения и зелёные насаждения (оформленный могильный холм, памятник, цоколь, цветник, необходимые сведения о захоронениях) в надлежащем состоянии; надмогильные сооружения (памятники, цветники и др.) являются собственностью лиц, ответственных за захоронение; эксгумация останков погребённого с целью их перезахоронения допускается по обращению лица, ответственного за захоронение при получении соответствующего разрешения²³.

Из процитированных положений Федерального закона «О погребении и похоронном деле» всё же остаётся открытым вопрос о правах собственности на тело человека после его смерти, его органы и ткани. Косвенно, с учётом того, что при жизни человек волен распоряжаться посмертной судьбой своего тела (его органов и тканей), в связи с чем им может быть дано соответствующее волеизъявление, есть основания полагать, что правомочие по распоряжению телом (останками) имеется у лица, ответственного за захоронение с учётом волеизъявления умершего (при наличии такового).

Невостребованное тело, органы и ткани умершего человека, при наступлении обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 12 Федерального закона «О погребении и похоронном

²² Статья 14¹ Федерального закона «О погребении и похоронном деле».

²³ Пункты 2.22, 3.3, 3.7, 5.1 Правил работы кладбищ и крематориев города Москвы, порядок их содержания, утверждённых постановлением Правительства Москвы от 8 апреля 2008 года № 260-ПП «О состоянии и мерах по улучшению похоронного обслуживания в городе Москве».

деле»²⁴, могут быть переданы для использования в медицинских, научных и учебных целях образовательным организациям, реализующим основные образовательные программы среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительные профессиональные программы медицинского или фармацевтического образования, научным организациям, а также медицинским организациям²⁵.

При этом Федеральным законом «О погребении и похоронном деле» устанавливаются определённые места, где можно осуществлять погребение.

Обратимся к прецедентам, связанным с правовой судьбой человеческих останков.

* * *

Евфимий и Евфросинья Суздальские. 12 февраля 1919 года гробницы Евфимия и Евфросиньи Суздальских были вскрыты. Результат освидетельствования гробниц в отчёте VIII отдела Народного комиссариата юстиции РСФСР Съезду Советов

²⁴ При отсутствии супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя умершего или при невозможности осуществить ими погребение, а также при отсутствии иных лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, погребение умершего на дому, на улице или в ином месте после установления органами внутренних дел его личности осуществляется специализированной службой по вопросам похоронного дела в течение трёх суток с момента установления причины смерти, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

²⁵ Правила передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2012 года № 750.

описан так: «груда истлевших и рассыпающихся от времени костей» и «матерчатая кукла с кусками костей»²⁶. В мае 1922 года мощи были изъяты из монастыря, стали экспонатом антирелигиозного отдела музея, а с середины 1940-х годов хранились в фондах.

Согласно акту о передаче костных останков «преподобного Евфимия» от 9 июня 1988 года № 58 комиссия в составе гене-

²⁶ Сводка вскрытий «мощей», произведенных по почину трудящихся в пределах Советской России в 1918, 1919 и 1920 гг. // Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции VIII Всероссийскому Съезду Советов / П. А. Красиков // Революция и церковь. — 1920. — № 9–12. — С. 76, 77.

В позиции «Дальнейшая судьба мощей» Сводки в отношении останков Евфросинии Суздальской указывалось: «У Исполкома существует намерение зарыть обнаруженное в раках в землю», в отношении останков Евфимия Суздальского предложения о дальнейшей судьбе мощей в Сводке не указаны. «Мумифицированные трупы» предлагалось передать в музей: останки Феодосия Тотемского (дата вскрытия: 17 апреля 1919 г.) — в московский музей, Прокопия Устьянского (6 марта 1919 г.) — «Вельский исполком намеревался труп поместить в музей, но Вологодский губисполком отменил постановление Вельского исполкома»; «Виленских угодников» (Антоний, Иоанн и Евстафий, Москва) — в музей Наркомздрава (Петровка, 14); князя Феодора, Ярославль (9 апреля 1919 г.) — «Состоялось постановление Губисполкома о помещении «мощей» в музей» (см.: Сводка... С. 75–82). Такая практика соотносилась с принципами работы VIII отдела Наркомюста: «Лишь после того, как ... есть уверенность, что трудовые элементы вполне понимают смысл советского мероприятия в этой области [вопросе о мощах], VIII Отдел рекомендует действовать со всею решительностью и последовательностью (конечно, избегая всяких не нужных и вредных оскорблений чувств верующих, дающих пищу для воплей церковников), ни в коем случае не останавливаясь на полумерах. Лучше совсем не приступать к вскрытию мощей, чем вскрыв их, остановиться в раздумье и нерешительности перед ворохом гнилых костей и всякого тряпья. Если же ликвидация начата, то необходимо ее закончить вплоть до помещения *останков в музей*» (См.: Отчет VIII-го (ликвидационного) Отдела Народного Комиссариата Юстиции... С. 83).

рального директора Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного художественного музея-заповедника²⁷ А. И. Аксеновой, главного хранителя Музея Е. Е. Завьяловой, председателя профкома Музея В. Б. Шкадова в присутствии уполномоченного Совета по делам религии по Владимирской области А. И. Шибаева на основании решения Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР от 8 июня 1988 г. № 391 произвела передачу в деревянном ящике на постоянное хранение костных останков «преподобного Евфимия» (инвентарный номер НВ-13443/1-112) представителям Владимирской епархии и общины Цареконстантиновского собора в городе Суздале в лице епископа Владимирского и Суздальского Валентина, настоятеля Цареконстантиновского собора архимандрита Валентина и председателя общины верующих Цареконстантиновского собора А. В. Макаровой.

По акту о передаче костных останков «преподобной Евфросиньи Суздальской» от 16 ноября 1988 года № 62 комиссия в составе генерального директора Музея А. И. Аксеновой, главного хранителя Е. Е. Завьяловой и заведующей Суздальским филиалом Т. И. Лапшиной в присутствии уполномоченного Совета по делам религии по Владимирской области А. И. Шибаева на основании приказа Министерства культуры РСФСР от 4 ноября 1988 года № 618-П произвела передачу на постоянное хранение костных останков «преподобной Евфросиньи Суздальской» (инвентарный номер НВ13442/1-57) представителям Владимирской епархии и общины Цареконстантиновского собора в городе Суздале в лице настоятеля Цареконстантиновского собора архимандрита Валентина и председателя общины верующих Цареконстантиновского собора А. В. Макаровой.

²⁷ Далее — Музей.

Территориальное управление Росимущества по Владимирской области²⁸ обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с иском к Централизованной религиозной организации «Суздальская епархия Российской Православной Автономной Церкви»²⁹, Централизованной религиозной организации «Российская Православная Автономная Церковь»³⁰ и местной религиозной организации «Приход Цареконстантиновского собора и Скорбященского храма Суздальской епархии Российской Православной Автономной Церкви»³¹ об обязанности передать объекты, представляющие культурную ценность религиозного характера, именуемые как «костные останки (мощи) преподобной Евфросинии Суздальской» и «костные останки (мощи) преподобного Евфимия Суздальского».

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Музей, государственное бюджетное учреждение культуры Владимирской области «Государственный центр по сохранению, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области»³² и Инспекция по охране объектов культурного наследия Владимирской области³³.

Требование истца мотивировано тем, что ответчики, зарегистрированные в качестве юридических лиц позднее 1988 года, пользуются истребуемым имуществом при отсутствии законных оснований, а само имущество является собственностью Российской Федерации. В соответствии со статьёй 301

²⁸ Далее — ТУ Росимущества по Владимирской области.

²⁹ Далее — Суздальская епархия.

³⁰ Далее — ЦРО «РПАЦ».

³¹ Далее — Религиозная организация.

³² Далее — Учреждение.

³³ Далее — Инспекция.

Гражданского кодекса Российской Федерации³⁴ собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения. Исходя из заявленного требования, в предмет доказывания по делу входят следующие факты: наличие у истца права собственности на имущество, обладающее индивидуально-определёнными признаками; незаконное владение ответчиком имуществом и наличие истребуемого имущества (объекта виндикации) у ответчика.

При обращении в суд с иском ТУ Росимущества по Владимирской области в качестве правовых оснований возникновения права сослалось на:

- а) пункт 13 Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», согласно которому всё имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется *народным достоянием*;
- б) статью 21 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР»;
- в) пункт 3 раздела I приложения № 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-I «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность»³⁵.

По мнению ТУ Росимущества по Владимирской области, исходя из данных правовых норм, нельзя отождествлять куль-

³⁴ Далее — Гражданский кодекс.

³⁵ Далее — постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-I.

турные ценности общегосударственного значения (объекты историко-культурного наследия и художественные ценности) только с недвижимыми памятниками истории и культуры общероссийского значения.

Арбитражный суд Владимирской области решением от 31 мая 2012 года по делу № А11-1276/2012 обязал Суздальскую епархию и ЦРО «РПАЦ» передать ТУ Росимущества по Владимирской области указанные объекты, представляющие культурную ценность религиозного характера. В удовлетворении исковых требований к Религиозной организации было отказано.

Не согласившись с принятым по делу решением, Суздальская епархия и ЦРО «РПАЦ» обратились в Первый арбитражный апелляционный суд с жалобами. Доводы заявителей жалоб сводились к следующему.

1. Ответчики не могут подтвердить относимость спорных костных останков к преподобным Евфилию Суздальскому и Евфросинье Суздальской, подлинность или происхождение костных останков не устанавливалась.
2. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, не устанавливая индивидуальные признаки спорных объектов, без разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний.
3. Суд в своём решении не сделал вывода и не указал, что все используемые судом наименования спорных объектов касаются одного и того же предмета спора, а именно объектов, представляющих культурную ценность религиозного характера, именуемых как «костные останки (мощи) преподобного Евфилия Суздальского и Евфросинии Суздальской». Не обосновал конкретными доказательствами относимость всех указанных наименований предмета спора к одному — объектам, представляющим куль-

турную ценность религиозного характера, именуемым как «костные останки (мощи) преподобного Евфимия Суздальского и Евфросинии Суздальской».

4. Не доказаны материалами дела факт наличия у Российской Федерации права собственности в отношении спорных объектов, а также факт нормативного закрепления статуса спорных объектов как культурных ценностей религиозного характера.
5. Неправомерны выводы суда о том, что мощи православных святых имеют общероссийское значение не только для православной церкви, но и для истории русской культуры, археологии и антропологии, поэтому они подлежат внесению в состав Музейного фонда и являются федеральной собственностью. Спорные костные останки не могут быть отнесены к объектам историко-культурного наследия, а следовательно, к федеральному уровню собственности на основании пункта 3 раздела 1 приложения 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-1, статьи 3 Закона о памятниках. Как федеральная собственность спорные объекты должны были подлежать учёту в соответствии с Положением об учёте федерального имущества, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 года № 447. В этой связи истец обязан доказывать принадлежность спорных костных останков федеральному уровню собственности не только пунктом 3 раздела 1 приложения 1 постановления Верховного Совета от 27 декабря 1991 года № 3020-1, но и документами и сведениями об учёте спорных объектов как федерального имущества, состав и форма которых предусмотрена указанным Положением (реестровый номер, выписки

из реестра, карты). Однако таких доказательств истец суду не предоставил.

6. Существенным нарушением норм материального права, допущенным судом первой инстанции, является также применение к рассматриваемому спору положений статьи 128 Гражданского кодекса и статьи 1 Конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта.
7. По мнению заявителей апелляционных жалоб, производство по делу подлежит прекращению на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³⁶, поскольку отсутствует предмет иска и экономическое содержание спора. Назначение костных останков православных святых не связано с реализацией материальных прав или осуществлением сторонами экономической деятельности. Костные останки (мощи) преподобного Евфимия Суздальского и Евфросиньи Суздальской могут быть использованы исключительно в качестве объекта культа в силу православной веры граждан, в связи с чем данный спор не подлежит рассмотрению арбитражным судом. Кроме того, при принятии решения суд не указал в какой части (доле) каждый из ответчиков должен выполнить решение.

Представитель истца (ТУ Росимущества по Владимирской области) в свою очередь полагал, что ответчиками не представлено доказательств законности владения указанными объектами либо законности осуществления хранения «костных останков физических лиц» с учётом своих доводов о нераспространении понятия «имущество» на указанные объекты.

³⁶ Далее — Арбитражный процессуальный кодекс.

Представитель истца отмечал, что отсутствие учёта спорных объектов в реестре федерального имущества не свидетельствует об отнесении спорных объектов к какому-либо другому уровню собственности или отсутствию собственника вообще.

По мнению истца, рассмотрение данного спора подведомственно арбитражному суду; поскольку участниками являются юридические лица, спор носит экономический характер.

Представитель Учреждения пояснил, что спорные объекты не являются собственностью Владимирской области, в связи с чем решение по спору не затронет права и обязанности Учреждения по отношению к одной из сторон спора.

Первый арбитражный апелляционный суд, отказав в удовлетворении жалоб Суздальской епархии и ЦРО «РПАЦ» в постановлении от 19 сентября 2012 года, отметил следующее.

1. В силу пункта 5 статьи 214 Гражданского кодекса отнесение государственного имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном законом.

В соответствии с пунктом 3 раздела I приложения № 1 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-1 объекты историко-культурного и природного наследия и художественные ценности, учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации, *составляют основу национального богатства страны и относятся исключительно к федеральной собственности.*

Согласно статье 1 Конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца ценности движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, ре-

лигиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше.

Под «движимыми культурными ценностями» подразумеваются все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения, в частности, следующие категории предметов: в том числе предметы древности, такие как орудия, гончарные изделия, надписи, монеты, печати, драгоценности, оружие и *предметы из погребений, в частности — мумии*³⁷.

Таким образом, российское законодательство не содержит исчерпывающего перечня объектов, которые могут быть отнесены к культурным ценностям.

Поэтому верны выводы суда первой инстанции о том, что отнесение того или иного объекта к культурным ценностям зависит от значения этого объекта в области историко-культурного наследия Российской Федерации.

Мощи православных святых имеют общероссийское значение не только для православной церкви, но и для истории русской культуры, археологии и антропологии³⁸.

³⁷ Рекомендация ЮНЕСКО «Об охране движимых культурных ценностей» 1978 года, принятая в рамках Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, датированной 1954 годом.

³⁸ В решении Арбитражного суда Владимирской области от 31 мая 2012 года указывалось, что «при рассмотрении спора суд исходит из того, что мощи православных святых имеют общероссийское значение не толь-

В материалах дела имеются архивные документы, свидетельствующие о вскрытии и исследовании в феврале 1919 года рак с мощами Евфимия и Евфросиньи. Согласно представленному Музеем постановлению Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 25 августа 1920 года «О ликвидации мощей» местным исполкомам предложено последовательно и планомерно проводить полную ликвидацию мощей — культа мёртвых тел, кукол и т. п. путём передачи их в музеи.

Как следует из акта от 3 августа 1923 года, мощи Евфимия и Евфросиньи как «предметы художественно-исторического значения» вынесены из Ризоположенского и Преображенского

ко для православной церкви, но и для истории русской культуры, археологии и антропологии, поэтому они подлежат внесению в состав Музейного фонда Российской Федерации и являются федеральной собственностью... В соответствии со статьей 212 Гражданского кодекса в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности гражданина или юридического лица, в собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, могут устанавливаться лишь законом. В силу пункта 3 раздела I приложения № 1 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-I ... объекты историко-культурного и природного наследия и художественные ценности, учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации, составляют основу национального богатства страны и относятся исключительно к федеральной собственности» (цит. по решению Арбитражного суда Владимирской области от 31 мая 2012 г. (дело № А11-1276/2012). — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2384a0d7-e491-411f-a7d8-49b87e229295/f30196aa-5f71-4a1e-8fda-cecde40fe01b/A11-1276-2012_20120531_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.05.2026).

соборов в хранилище фонда Суздальского музея. Факт передачи мощей Евфимия (костей в гробу), мощей Евфросинии (костей-останков в гробу) в Суздальский музей, на базе которого в 1958 году создан Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник республиканского значения, подтверждается также копиями страниц из инвентарной книги Суздальского музея, датированной 1935 годом (инвентарные номера объектов 1407 и 1408).

Упомянутый музей-заповедник являлся правопреемником Музея, передавшего в 1988 году костные останки «преподобного Евфимия» и «преподобной Евфросиньи Суздальской» на постоянное хранение представителям Владимирской епархии и общины Цареконстантиновского собора в городе Суздале.

Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции пришёл к правомерному выводу о наличии права собственности Российской Федерации на истребуемое имущество.

2. Согласно свидетельствам о государственной регистрации религиозных организаций, уставам ответчиков, выпискам из Единого государственного реестра юридических лиц, ЦРО «РПАЦ» зарегистрировано 18 октября 1998 года; Суздальская епархия — 16 декабря 1998 года; Религиозная организация — 26 января 1999 года. Таким образом, акты о передаче костных останков от 9 июня 1988 года № 58, от 16 ноября 1988 года № 62 не свидетельствуют о передаче данных костных останков ответчикам по настоящему спору.

3. Судом апелляционной инстанции не приняты во внимание доводы заявителей апелляционных жалоб об отсутствии достоверных доказательств принадлежности упомянутых костных останков преподобным Евфимию Суздальскому и Евфросинье Суздальской, поскольку предметом спора явля-

ются объекты, именуемые как костные останки (мощи) преподобных Евфросинии Суздальской и Евфимия Суздальского, передача которых была произведена по актам от 9 июня 1988 года № 58, от 16 ноября 1988 года № 62³⁹.

4. По мнению суда апелляционной инстанции спор возник из гражданских правоотношений (виндикационное требование) и носит экономический характер: об истребовании ТУ Росимущества по Владимирской области (юридическим лицом) принадлежащего Российской Федерации имущества,

³⁹ В ходе судебного заседания в суде первой инстанции и в заявлении от 24 мая 2012 года представители ответчиков «в целях исключения различных толкований ранее высказанной по делу позиции пояснили, что ответчики не располагают и не располагали специалистами, способными идентифицировать какие-либо костные останки. В связи с этим идентификация спорных мощей ответчиками не производилась, подлинность или происхождение костных останков не устанавливалась, соответственно, ответчики не могут подтвердить относимость этих костных останков преподобным Евфимию Суздальскому и Евфросинье Суздальской. Нахождение в деревянных раках по адресу: г. Суздаль, ул. Теремки, д. 2, костных останков (мощей) упомянутых святых определено ответчиками в силу общепризнанных убеждений, основанных на религиозной вере. Данные раки размещены по указанному адресу в помещении, специально приспособленном под исповедование православной веры, проведение религиозных обрядов и традиций. По мнению ответчиков, в рамках данного спора остаётся недоказанным обстоятельство возникновения у спорных объектов инвентарных номеров НВ-13443/1-112 и НВ-13442/1-57, поскольку ранее, по сведениям музея, они значились под другими инвентарными номерами. Более того, после передачи объектов религиозной общине костные останки сняты с музейного учёта, следовательно, инвентарные номера были аннулированы» (цит. по решению Арбитражного суда Владимирской области от 31 мая 2012 г. (дело № А11-1276/2012). — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2384a0d7-e491-411f-a7d8-49b87e229295/f30196aa-5f71-4a1e-8fda-cecde40fe01b/A11-1276-2012_20120531_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.05.2026).

в связи с чем данный спор, исходя из предмета и субъектного состава, подлежит рассмотрению арбитражным судом⁴⁰.

Таким образом, первая и апелляционная судебные инстанции пришли к выводу об отсутствии у Суздальской епархии и ЦРО «РПАЦ» правовых оснований для владения и пользования спорным имуществом, которое является собственностью Российской Федерации. В отношении требований к Религиозной организации суд установил отсутствие доказательств нахождения истребуемого имущества во владении данного лица.

Следует отметить, что «еще в мае 2012 года, когда “автономщики” отказались исполнить постановление Арбитражного суда Владимирской области о передаче “костных останков” (мощей), представляющих культурную ценность религиозного характера, государству, судебные приставы наложили арест на реликвию. Правда, временно оставили ее на хранение РПАЦ и разрешили ее использовать. Однако осенью 2012 года, когда приставы пришли забирать мощи, представители автономной церкви святыню им не отдали...»⁴¹.

Не согласившись с судебными актами, Суздальская епархия и ЦРО «РПАЦ» (далее также — заявители), обратились в кассационную инстанцию — Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа — с кассационными жалобами, в которых просили отменить решение и постановление апелляционной инстанции.

⁴⁰ Цит. по постановлению Первого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2012 г. (дело №01АП-3813/2012). — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2384a0d7-e491-411f-a7d8-49b87e229295/05b78032-852e-4c21-baaa-888bd510e891/A11-1276-2012_20120919_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.05.2026).

⁴¹ Зырянов С. Суд обязал РПАЦ передать мощи суздальских святых Росимуществу // Аргументы и факты. — 17 февраля. — 2014. Цит. по: <https://vlad.aif.ru/society/details/1106745> (дата обращения: 25.05.2026).

По мнению заявителей, ТУ Росимущества по Владимирской области не доказаны индивидуализирующие признаки истребуемого имущества, возникновение права собственности на имущество и наличие имущества у ответчиков.

Заявители указывали на то, что мощи православных святых (кости скелета человека) не являются объектами гражданских прав и не могут быть истребованы никем посредством избрания той или иной юрисдикционной формы защиты.

Кроме того, заявители полагали, что на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса данный спор не подлежал рассмотрению в арбитражном суде в силу отсутствия признаков экономического спора, вытекающего из предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив материалы дела и заслушав представителей сторон, суд кассационной инстанции счёл оспариваемые судебные акты подлежащими отмене с прекращением производства по делу в силу следующего.

Арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Предпринимательской признаётся самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абзац 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса). В качестве иной экономической деятельности возможно рассматривать хозяйственную деятельность, связанную с заключением гражданско-правовых договоров имущественного характера, осуществляемую некоммерческими организациями, финансовую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, то есть по своей природе эконо-

мическая деятельность связана с хозяйствованием, с удовлетворением материальных потребностей и интересов, с осуществлением имущественных прав субъектами экономической деятельности.

Предметом спора является истребование из чужого незаконного владения объектов, именуемых как «костные останки (мощи) преподобной Евфросинии Суздальской» и «костные останки (мощи) преподобного Евфимия Суздальского», владение и пользование которыми не является деятельностью, направленной на получение дохода и систематическое получение прибыли, не связано с предпринимательской и иной экономической деятельностью, следовательно, настоящий спор, не относящийся к категории экономических споров, на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса не подлежал рассмотрению в арбитражном суде.

При указанных обстоятельствах, рассмотрев заявленные истцом требования и удовлетворив их в части, суд нарушил нормы процессуального права, что привело к принятию незаконного судебного акта. На основании данных норм права окружной суд кассационной инстанции решение Арбитражного суда Владимирской области от 31 мая 2012 года и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2012 года по делу отменил, производство по данному делу прекратил⁴².

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации⁴³ определением от 19 июля 2013 года № ВАС-5912/13 отказал в передаче

⁴² Постановление Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 января 2013 г. (дело №А11-1276/2012): https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2384a0d7-e491-411f-a7d8-49b87e229295/f30196aa-5f71-4a1e-8fda-cecde40fe01b/A11-1276-2012_20120531_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.05.2026).

⁴³ Далее — ВАС.

дела в Президиум ВАС, обосновав свою позицию тем, что выводы суда кассационной инстанции об отсутствии в деятельности ответчиков — религиозных организаций экономического характера соответствуют пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴⁴, согласно которому религиозной организацией признаётся добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Закон о свободе совести содержит положение о том, что религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах (пункт 1 статьи 15 закона). При этом согласно статье 16 Закона о свободе совести религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества). В силу изложенного суд кассационной инстанции пришёл к выводу о том, что возникший по делу спор не относится к категории экономических споров, в связи с чем прекратил производство по делу⁴⁵.

⁴⁴ Далее — Закон о свободе совести.

⁴⁵ Цит. по определению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июля 2013 г. (дело № ВАС-5912/2013). — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2384a0d7-e491-411f-a7d8-49b87e229295/612934fda88a-46b9-b0fa-79ec3e8d8fb4/A11-1276-2012_20130719_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.05.2026).

В итоге рассмотрение дела перешло из стен арбитражного суда в суд общей юрисдикции: «решение Владимирского областного суда вынесено в пользу государства. Однако остается вопрос, как именно чиновники смогут идентифицировать мощи святых, ведь ранее представители Росимущества на заседаниях не могли дать четкого определения священной реликвии»⁴⁶.

Развитием описанных судебных разбирательств стало обращение в Конституционный Суд Российской Федерации В. А. Гинеевского с жалобой в отношении статьи 128 Гражданского кодекса, которая содержит открытый перечень объектов гражданских прав. По мнению заявителя, оспариваемая норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет относить мощи святых к объектам гражданских прав и использовать в отношении них предусмотренные гражданским законодательством обычные средства правовой защиты, такие как виндикационный иск. Тем самым, по мнению заявителя, нарушаются конституционные требования юридического равенства и справедливости, государственной защиты прав и свобод без всякой дискриминации. Основанием для обращения заявителя послужило то обстоятельство, что в 2013 году решениями судов общей юрисдикции были удовлетворены требования ТУ Росимущества по Владимирской области к Российской Православной Автономной Церкви и ее представителю В. А. Гинеевскому об истребовании имущества (предположительно, мощей преподобных Евфросинии и Евфимия Суздальских) из чужого незаконного владения.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 24 сентября 2014 года № 1350-О указал, что статья 128

⁴⁶ Зырянов С. Суд обязал РПАЦ передать мощи суздальских святых Росимуществу // Аргументы и факты. — 17 февраля. — 2014. Цит. по: <https://vlad.aif.ru/society/details/1106745> (дата обращения: 25.05.2026).

Гражданского кодекса, перечисляющая некоторые виды объектов гражданских прав и позволяющая суду в рамках дискреционных полномочий определять, относится ли к объектам гражданских прав то или иное благо, направлена на обеспечение интересов участников гражданского оборота и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Будучи не вполне согласным с решением об отказе в рассмотрении настоящей жалобы, судья Конституционного суда Российской Федерации Г. А. Гаджиев заявил своё мнение.

«Основной вопрос, который был поднят заявителем в настоящем деле, состоял в том, допустимо ли в принципе, с точки зрения Конституции Российской Федерации, относить мощи святых к объектам гражданских прав, наделяя их статусом “вещи” или “иного имущества”, “блага”. При этом, как следует из статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации не дал ответа на этот принципиальный вопрос, ограничившись указанием на то, что он должен разрешаться в каждом случае правоприменительными органами.

Вопрос об отнесении любых предметов религиозного назначения к обычным объектам гражданских прав не так прост с исторической точки зрения — сакрализация природы православных святынь и одновременно их “овеществление” наравне со всяким иным имуществом с трудом уживались в народном сознании: «в Византии и особенно у нас, на Руси, где церков-

ное право не тяготело к уподоблению гражданскому праву с его юридическим формализмом, были чрезвычайно распространены обе эти идеи: о Боге и о нищих как собственниках церковных достояний. В жалованных и вкладных грамотах вотчины жертвовали Богу, Спасу, Пресвятой Богородице, святителю Николаю, Иоанну Предтече. А церковное богатство в древнерусских памятниках иногда именуется богатством нищих»; «в новое время выдвинута была и так называемая теория целевого имущества, согласно которой нет надобности отыскивать субъекта права церковной собственности, церковное имущество принадлежит не физическим и юридическим лицам, а той или иной цели или назначению. Эта теория получила широкое распространение среди канонистов-католиков, но она отвергалась цивилистами — специалистами по гражданскому праву как логически несостоятельная, ибо цель, утверждают они, непременно предполагает лицо, преследующее ее»⁴⁷. Более того, в приведённых цитатах идёт речь о церковном имуществе вообще, включая земельные наделы и богослужебные помещения (так называемые «вещи церковные»), — что же говорить о на престольных реликвиях (в терминологии канонического права «вещи священные» — «*res sacrae*»)?

Основанием к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации юридическая норма (статья 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Как известно, Российская Федерация — светское государство (статья 14 Конституции Российской Федерации). В связи с этим возникает неопределённость в вопросе о том, могут ли находиться в феде-

⁴⁷ Цытин В. А. Церковное право. — М., 1996.

ральной собственности такие особые «объекты» прав, как мощи святых, а потому норма 128 ГК Российской Федерации должна применяться с учетом конституционных принципов статьи 14 Конституции Российской Федерации. Проблема осложняется тем, что принцип светского государства не предполагает сугубо негативной оценки канонического права. Религиозные мощи — это не обычные объекты гражданских прав, поскольку они обладают двойственной правовой природой. Будучи частями тела людей, признаваемых каноническим правом святыми, они вряд ли вообще могут считаться объектом права собственности. Во всяком случае, есть мнение, что российское право традиционно не предусматривало возможности возникновения права собственности на такие предметы: «статья 218 ГК Российской Федерации регулирует основания возникновения права собственности, указанная норма не предусматривает основания возникновения права собственности на человеческие останки. Более того, ни дореволюционное гражданское законодательство (Свод законов Российской империи. Т. I–XVI), ни советское гражданское законодательство (Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. Глава III. «Объекты прав (имущества)») также не предусматривала основания возникновения права собственности на человеческие останки. С учётом проведённого анализа права собственности ни у Российской империи, ни у РСФСР, ни у СССР, ни у Российской Федерации на костные останки людей не возникало, поскольку соответствующее законодательство не предусматривало оснований возникновения права собственности на человеческие останки»⁴⁸. Понятие «вещь»

⁴⁸ Нахова Е. А., Гордополов Ю. В. Проблемы определения юридически значимых обстоятельств по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения в арбитражном судопроизводстве // Юрист. — 2012. — № 21. — С. 40–46.

как сугубо юридическое понятие не исключает возможности учёта в праве того обстоятельства, что одновременно такие «вещи», как мощи святых, являются понятием религиозного концепта действительности.

Важным в настоящем деле является то, что за время длительного использования (около 25 лет) названной религиозной организацией предметов религиозного культа в ходе богослужений для поклонения им паломников и местных прихожан сложился определённый режим пользования этими предметами в социально значимых целях. В этих условиях притязания на них со стороны государства не должны произвольным образом ущемлять права доступа к нему религиозной организации и граждан, т. е. должен быть достигнут приемлемый баланс между этими двумя ценностями. Именно поэтому и возникает вопрос о возможности отнесения таких предметов к объектам гражданских прав (или, по меньшей мере, об их ограниченной оборотоспособности или особом правовом режиме пользования, что могло бы стать таким компромиссом).

В ходе разработки проекта закона о реституции церковного имущества Комитетом Госдумы по собственности высказывалась принципиально важная мысль о том, что «одной из важнейших задач в сфере реформирования имущественных отношений является уменьшение объема имущества, находящегося в публичной собственности, с целью достижения такого уровня, когда в публичной собственности будет находиться исключительно имущество, предназначенное для обеспечения исполнения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления, установленных соответствующими федеральными законами»⁴⁹. Интересно, что Федеральный за-

⁴⁹ Заключение Комитета по собственности от 9 сентября 2010 года № 3.9-86/1.1.

кон от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»⁵⁰ предусмотрел, что религиозная организация, получая объект культурного наследия религиозного значения, принимает на себя являющиеся ограничениями (обременениями) права собственности на данный объект или права пользования данным объектом и указываемые в оформляемом в установленном порядке охранном обязательстве собственника данного объекта или пользователя данным объектом обязательства по содержанию объекта культурного наследия, по его сохранению (включая требования к порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ), требования к условиям доступа к нему граждан, иные обеспечивающие его сохранность требования. Кроме того, Комитет Госдумы по культуре в ходе обсуждения соответствующего законопроекта предлагал «предусмотреть норму о совместном использовании таких объектов культурного наследия указанными учреждениями и религиозными организациями»⁵¹. Общественность также отмечала, что «в России необходимо восстановить существовавшую до революции 1917 года систему больших и малых церковных музеев»⁵². Так, например, в послевоенной Германии после возвращения конфискованного имущества католической и протестантской церквей

⁵⁰ Действие которого не распространяется на имущество религиозного назначения, относящееся к музейным предметам и музейным коллекциям, включённым в состав Музейного фонда Российской Федерации, либо документам Архивного фонда Российской Федерации или документам, относящимся к национальному библиотечному фонду.

⁵¹ Заключение Комитета по культуре от 21 сентября 2010 года № 3.26-6/503.

⁵² В России надо воссоздать систему больших и малых церковных музеев, считает профессор Академии художеств (Интерфакс-религия. — 24 февраля. — 2010).

стантской церковью при епархиях были созданы диоцез-музеи, епархиальные хранилища, за сохранность и обеспечение научных исследований которых отвечало государство.

Таким образом, сохраняется правовая неопределённость в отношении статьи 128 ГК Российской Федерации, действующей в системе правового регулирования, в том числе в системе конституционных норм, а также норм гражданского и административного законодательства».

* * *

Мумия женщины из захоронения в кургане Ак-Алаха-3. К. А. обратился в суд с иском к Минкультуры России, Министерству культуры Республики Алтай, Институту археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Национальному музею им. А. В. Анохина о признании кургана объектом культурного наследия, признании останков женщины (мумии) неотъемлемой частью памятника, обязанности провести работы по государственному учёту объекта культурного наследия, обязанности восстановить целостность памятника, мотивируя требования тем, что в 1993 году научным сотрудником Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН Н. В. Полосьмак на плато Укок Республики Алтай было обнаружено захоронение в кургане Ак-Алаха-3 — мумия женщины, получившая известность как «алтайская принцесса» или «принцесса Укока».

Для целей производства научных изысканий мумия женщины была вывезена в место нахождения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в Новосибирск, где находилась до 2012 года. В 2012 году мумия женщины была, по информации института, передана в Республику Алтай, в национальный музей им. А. В. Анохина. При этом музей не предо-

ставил данный объект для всеобщего доступа, ссылаясь на необходимость обеспечения особых условий содержания для её сохранения.

Значительная часть населения Республики Алтай полагает останки имеющими культурное и религиозное значение непосредственно для народов, населяющих республику⁵³. В связи с многочисленными обращениями граждан — представителей малых народов Сибири, в Республике Алтай был сформирован комитет по вопросам захоронения останков (мумии). За отсутствием подтверждённой информации о статусе объекта, мнение республиканской прокуратуры об отнесении останков (мумии) исключительно к объектам федеральной собственности, является предположением. Как следует из ответа помощника прокурора Республики Алтай, в связи с отсутствием собственника Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН заключил с Национальным музеем им. А. В. Анохина временный, но бессрочно действующий договор хранения останков с предоставлением биологического (но не археологического) объекта безвозмездно. Факт передачи предмета договора ответом помощника прокурора не подтверждается. В то же время, когда Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН распорядился объектом, право собственности на который государственными органами не определено, Российская академия наук известила истца, что останки женщины уже включены в состав Музейного фонда и для разрешения вопросов о статусе захоронения необходимо обращаться в Минкультуры России. При этом законодательством Российской Федерации предусмотрено, что обязанность проведения работ по государственному учёту выявленных объектов культурного наследия лежит на

⁵³ В абзаце излагается позиция истца.

региональных органах охраны объектов культурного наследия. Кроме того, законодательством Российской Федерации не предусмотрена передача незарегистрированных археологических предметов, в том числе объектов археологического наследия, по бессрочным договорам временного хранения, без участия государственных органов. Вопрос о статусе останков не мог и не может быть разрешён никакими государственными органами без учёта мнения коренных народов Сибири, на территории обитания которых производились раскопки захоронения и изъятие из них предметов, в том числе останков (мумии). На основании изложенного, истец просил признать курган Ак-Алаха-3 на плато Укок Республики Алтай объектом культурного наследия — памятником в виде отдельного захоронения; признать останки женщины (мумию), извлечённые на плато Укок Республики Алтай в кургане Ак-Алаха-3 в 1993 году неотъемлемой частью памятника в виде отдельного захоронения; обязать Министерство культуры Республики Алтай, Минкультуры России провести все необходимые работы по государственному учёту объекта культурного наследия — памятника в виде отдельного захоронения курган Ак-Алаха-3 на плато Укок Республики Алтай, и всех археологических предметов, связанных с раскопками на данном объекте, с учётом их культурного и религиозного значения для коренных народов Сибири и Алтая; обязать Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Национальный музей им. А. В. Анохина, как фактических владельцев останков женщины (мумии), извлечённых на плато Укок Республики Алтай в кургане Ак-Алаха-3 в 1993 году, восстановить целостность памятника в виде отдельного захоронения, возвратив (физически поместив) останки (мумию) женщины в состав захоронения с соблюдением всех требований Закона о памятниках.

Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 2 февраля 2016 года по делу № 2-394/2016 (№ 33-478), в удовлетворении искового заявления К. А. было отказано.

Верховным Судом Республики Алтай в апелляционной жалобе К. А. было отказано по следующим причинам.

Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что суд не наделен правом выполнять полномочия, предоставленные законом органам государственной власти, в связи с чем сделал обоснованный вывод об отказе в удовлетворении требований К. А.

В силу положений ст. 16, 16¹, 18 Закона о памятниках, полномочиями по приданию предметам (объектам) статуса «объект культурного наследия» принадлежат исключительно — региональному органу охраны объектов культурного наследия, а также федеральному органу охраны объектов культурного наследия.

Кроме того, названным законом предусмотрена процедура признания объектов (предметов) объектами культурного наследия с обязательным проведением государственной историко-культурной экспертизы, что не может быть преодолено судебным актом.

В рамках предъявленных К. А. по настоящему делу исковых требований, суд первой инстанции сделал правомерные выводы об отсутствии оснований к понуждению Минкультуры России и Министерства культуры Республики Алтай провести все необходимые работы по государственному учёту объекта культурного наследия — памятника в виде отдельного захоронения курган Ак-Алаха-3 на плато Укок Республики Алтай, и всех археологических предметов, связанных с раскопками на данном объекте.

Доводы апелляционной жалобы о незаконности нахождения мумифицированных останков тела женщины (мумии) у Национального музея им А. В. Анохина, необеспечении фак-

тическим владельцем допуска к останкам (как к музейным объектам), несоблюдении законного порядка признания останков объектом культурного наследия, надлежащем хранении мумифицированных останков, не имеют юридического значения для разрешения апелляционной жалобы, следовательно, отмены судебного акта не влекут, поскольку находятся за пределами предмета исковых требований К. А.

Ссылки апеллянта на неправомерный вывод суда о том, что курган не является объектом культурного наследия, сделанный, по его мнению, в противоречие изложенному в мотивировочной части решения, ошибочны, основаны на неверном толковании текста судебного акта, где указывается лишь об отсутствии у кургана на момент рассмотрения дела статуса объекта культурного наследия. Кроме того, как указывалось выше, суд не обладает полномочиями по наделению объектов (предметов) статусом объекта культурного наследия.

С учетом изложенного, Верховный Суд Республики Алтай оставил без удовлетворения жалобу К. А.⁵⁴

* * *

Череп из коллекции Передольских. На торговой площадке антиквариата в интернете было размещено такое объявление:

«Вниманию ценителей русской старины предлагаются останки православного святого (череп в хорошей сохранности, плечевая кость), попавшие в частные руки из Казанского собора Санкт-Петербурга в двадцатые годы XX века. На черепе имеется дореволюционная надпись, содержащая имя святого,

⁵⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Алтай от 11 мая 2016 г. (дело № 33-478). — URL: https://vs--ralt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1048524&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 25.05.2026).

год поступления в хранилище Казанского собора (1899 г.) и инвентарный номер».

Начальная цена составляла 1000 евро⁵⁵. В связи с этим объявлением заместитель председателя ОВСЦС Московского патриархата протоиерей Всеволод Чаплин сообщил, что «это осквернение православной святыни, чудовищное кощунство. Но даже если эти останки не являются святыми мощами, то и в этом случае происходит надругательство над правом человека... В любом случае человек пытается продать то, чем он, с точки зрения христианской и простой человеческой морали, распоряжаться никак не может. Может ли с точки зрения формального права, буквы закона — пусть выясняют те, кому положено его блюсти»⁵⁶. Президент аукционного дома «Гелос» Олег Стецюра, «полностью разделяя нравственную оценку Церковью подобных сделок», заявил «Известиям», что «к глубокому сожалению, продажа мощей не противоречит российскому законодательству, никаких препятствий пока нет»⁵⁷.

Поскольку на черепе угадывалась вырезанная надпись «Св. Филипп Апост. на Ирине. 1899 г.», было высказано предположение, что это мощи святого Филиппа Ирапского, основавшего в 1517 году недалеко от Череповца (у реки Малый Ирап) монастырь. Хотя по заявлению настоятеля Архиерейского Воскресенского подворья Череповца, мощи святого покоятся в часовне⁵⁸. Вновь обратились к расшифровке вырезанной на черепе надписи и при внимательном прочтении оказалось, что выгравирована надпись не «на Ирине», а «на Нутне» (Нуте).

⁵⁵ *Стрельчик Евг.* Мощи на продажу. В Интернете разрешено все? // Вечерняя Москва. — 6 февраля. — 2007. — № 21.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Ничего святого! // Известия. — 6 февраля. — 2007. — № 20 (27304).

⁵⁸ *Клин Б.* У интернет-торговцев изъяли мощи // Известия. — 8 февраля. — 2007. — № 22 (27306).

В итоге выяснилось, что «коллекцию костей, в том числе упомянутый череп, пришедшие к власти большевики в 1918 году реквизировали у новгородского археолога Василия [Степановича] Передольского⁵⁹ и сдали в Кунсткамеру... В 1931 году антрополо-

⁵⁹ Вероятно, автор цитируемой нами газетной статьи ошибается. Историк-краевед Василий Степанович Передольский умер в 1907 году и был похоронен в ограде церкви апостола Филиппа. Его музейное собрание унаследовал сын Владимир Васильевич. В 1920-е годы комиссия из сотрудников Новгородского музея отобрала у Владимира Васильевича экспонаты из этого частного музея.

Эпизоды биографии Владимира Васильевича Передольского (1869–1936) представляют определённый интерес в связи с рассматриваемой нами историей. В апреле 1910 года была опубликована заметка следующего содержания. «В редакции петербургских газет Пуришкевичем была разослана следующая телеграмма с пометкой: Копия ректору университета. «Не откажите сообщить мне, г[осподин] ректор, какое наказание наложено вами на студентов, раздевших на днях догола курсистку в антропометрическом кабинете ассистента Передольского и производивших над нею голою антропометрическое, с позволения сказать, измерение: почему профессор Шимкевич не принял протеста на это ассистента Передольского, обратившегося с жалобой к министру Шварцу, и что вы намерены сделать для прекращения бойкота, объявленного Передольскому за его протест студентами, обращающими университет в публичный дом». Сотрудник «Бир[жевых] Вед[омостей]» обратился за разъяснениями к хранителю антропометрического кабинета Передольскому, который, с большим удивлением узнав о телеграмме Пуришкевича, заявил, что она чрезвычайно далека от истины. Прежде всего событие произошло вовсе не на днях, а весной 1909 года, во-вторых, на практических занятиях по антропометрии измерение производилось не над раздетой курсисткой, а над приглашенной для этого натурщицей. Действительно узнав о том, что натурщица была приглашена по просьбе студентов приват-доцентом Волковым, я заявил последнему протест. До тех пор антропометрические измерения женщин производились у нас над трупами, а для измерения мужчин приглашались натурщики. Насколько я знаю, в России и за границей молодых натурщиц для этой цели не приглашают и только в Париже частным образом и на частных квартирах, а не в учебных заведениях практикуют над натурщицами. Студенты, которые как

гическая коллекция музея насчитывала 734 единицы хранения, но уже в начале 40-х большинство экспонатов были списаны как не имеющие ценности. Списать списали, но выбросить не выбросили. Чтобы не рисковать подлинно ценными экспонатами, вместо них списанные кости давали в руки студентам. Чтобы, например, учить будущих археологов и антропологов опреде-

я искренне убежден, ничего ни дурного, ни грязного в мыслях не имели, остались недовольны моим протестом, и объявили мне бойкот. Однако, вопреки утверждению Пуришкевича, я вовсе не обращался ни с какой жалобой к министру народного просвещения. Дело было возбуждено попечителем петербургского учебного округа, и в каком оно теперь находится положении, — мне не известно» (Неугомонный депутат // Сибирская жизнь. — 22 апреля. — 1910. — № 87).

Эта история нашла своё отражение в заседании Государственной Думы о борьбе студенчества с правительством, как «похитителем свободы», состоявшемся 1 апреля 1911 года. Марков 2-ой, парируя Милюкову, заметил, «что касается указаний Милюкова, что читавший курс антропологии приват-доцент Волков, почтенный человек, 68 л., привык преподавать антропологию по европейски, что для этого ему надо было измерять непременно голых женщин, то его [Маркова] возраст Волкова нисколько не успокаивает, ибо он помнит, что доктору Панченко было 70 лет, тем не менее, он творил вещи довольно скверные. Указанный европейский способ антропологических измерений представляется автору странным, ибо не только авторы запроса, не только студенты, но и профессор Передольский, не принадлежащий ни к академистам, ни к правым, смутился, по словам Милюкова, этими сценами» (Сибирская жизнь. — 1 апреля. — 1911. — № 73). Заметим, что история «доктора Панченко» не менее занимательна. Вероятно, она касалась отравления В. Д. Бутурлина, 26-летнего сына и наследника семимиллионного состояния генерала Д. С. Бутурлина. 5 мая 1910 года молодой Бутурлин почувствовал лёгкое недомогание и обратился к 70-летнему доктору В. К. Панченко, который произвёл несколько подкожных впрыскиваний, как оказалось, эндотоксина. Панченко к этому преступлению подготовил за крупное вознаграждение Обрион де Ласси, муж сестры В. Д. Бутурлина. Доктор Панченко был арестован (Нижегородский церковно-общественный вестник. — 1910. — № 22. — С. 542; Сибирская жизнь. — 22 января. — 1911. — № 17; Русский инвалид. — 1 февраля. — 1911. — № 25).

лять возраст будущих находок. Списанные кости никто уже не учитывал и не пересчитывал. “Уйти” из Кунсткамеры, как объяснили «Известиям» сотрудники музея, они могли как угодно: при транспортировке или, например, вместе с кем-то из студентов... Была в Новгороде такая улица — Нутская [верно — Нутная]. На ней стояла церковь Святого апостола Филиппа (отсюда и надпись). Рядом — кладбище. В 1899 году останки безродных передали новгородскому археологу Передольскому. Он и пометил череп как очередной экспонат своей коллекции. После революции человеческие кости любили выставлять в бывших храмах в пику священнослужителям: дескать, вот вам — “мощи”. Так было в Казанском соборе, превращенном

В середине марта 1925 года «в прошлом видный черносотенец, директор знаменитой в свое время гимназии русского собрания» профессор антропологии Передольский был арестован. Он «устраивал на своей квартире гипнотические сеансы, которые посещались молодежью. Сеансы эти Передольский устраивал под видом научных занятий. Сеансы носили эротический характер. В качестве объекта гипноза проф. Передольский использовал одну посетительницу, которая в результате его опытов сошла с ума и помещена в клинику для душевно-больных». 29 апреля 1925 г. в губернском суде Ленинграда началось рассмотрение его дела. Передольский обвинялся в том, что «он довел до сумасшествия своими гипнотическими сеансами одну из студенток университета Николаеву. Кроме того, Передольский, уже старый человек, обвиняется в том, что он, воспользовавшись гипнотическим состоянием Николаевой, пытался ее изнасиловать. Сейчас Николаева находится в психиатрической лечебнице». (См.: Известия. — 30 апреля. — 1925. — № 97; Правда. — 17 марта. — 1925. — № 62 (2993)).

В конце 1925 года Передольского отпустили, в 1929 году его музей был национализирован, в 1931 году была изъята краниологическая коллекция. 25 февраля 1934 года по статьям 58-8 и 58-10 УК РСФСР он был приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Умер в заключении 10 июня 1936 г. (Биографика СПбГУ. — URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2975-peredolskijvladimir-vasilevic.html> (дата обращения: 25.05.2026)).

в музей атеизма⁶⁰. В середине 90-х прошлого века на “толкучке” возле Владимирского собора в Петербурге некая дама, увлеченная оккультизмом, купила несколько костей. Продавец клялся, что все это “мощи”, тайно вывезенные из Казанского собора, перед тем как его вернули церкви. Череп, на котором было начертано “Св. Филипп”, был среди приобретений. Потом в семье у женщины случилось несчастье: тяжело заболели и она сама, и ребенок. Понадобились деньги. Однако все выздоровели раньше, чем нашелся покупатель. Женщина забыла про свое объявление, зато к продаже “мощей” присоединилась длинная цепочка интернет-торговцев, ... уголовного дела, скорее всего не будет: нет ни кражи ценностей, ни самих ценностей. Только человеческие кости. А ими торговать закон не запрещает»⁶¹.

* * *

Согласно Декларации прав и свобод человека, утверждённой Съездом Народных Депутатов СССР 5 сентября 1991 г. № 2392-І, высшая ценность нашего общества — свобода человека, его честь и достоинство. Каждый человек обладает естественными, неотъемлемыми, ненарушаемыми правами и свободами. Неотъемлемым правом каждого человека является право на жизнь, неприкосновенность личности гаран-

⁶⁰ «Начаты работы по превращению бывшего Казанского собора в Ленинграде в международный музей истории религии и атеизма. Идет подбор материалов для музея. Музей приступает к организации антирелигиозных выставок для всего Советского Союза. Рабочий коллектив музея взял на себя обязательство открыть музей к 15 годовщине Октября». Цит. по: Музей в Казанском соборе // Москва. — 16 марта. — 1932. — № 62.

⁶¹ «Мощи» оказались списанными экспонатами Кунсткамеры // Известия. — 13 февраля. — 2007. — № 25 (27309).

тируется (статьи 1, 13 и 15 Декларации). Эти положения отражены в Конституции Российской Федерации: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, причём эти права и свободы человека являются непосредственно действующими; они определяют смысл, содержание и применение законов. Процитированные нормы статей 2 и 18 Конституции прокомментированы Конституционным Судом в следующем ключе: «жизнь человека является высшей ценностью, без которой реализация гражданских, экономических, социальных и иных прав становится во многом бессмысленна, — предполагает осуществление государством правового регулирования, адекватного возникающим и нуждающимся в предотвращении угрозам, исходя из его важнейшей конституционной обязанности, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина»⁶².

Способность иметь гражданские права и нести обязанности признаётся в равной мере за всеми гражданами. Граждане могут иметь объекты гражданских прав (вещи и иное имущество) на праве собственности; наследовать и завещать их; иметь иные имущественные и личные неимущественные права (статьи 17, 18 Гражданского кодекса).

Возникает вопрос: можно ли рассматривать в качестве вещей тело, ткани и органы человека, которые представляют собой органическую целостность, и отделение которых может привести к смерти человека или, другими словами, допустимо ли рассматривать человека, в том числе его органы и ткани, в качестве объекта гражданских прав.

⁶² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2022 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой публичного акционерного общества «Т Плюс».

Очевидный ответ — это недопустимо, осложняется тем, что законодательством допускается изъятие органов и тканей живого человека, при наличии информированного добровольного согласия этого человека и при условии, что ему не будет причинён значительный вред⁶³. Вместе с тем согласно статье 1 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечёт уголовную ответственность. Следует отметить, что в процитированном положении Закона идёт речь только о купле-продаже, вместе с тем согласно статье 127¹ Уголовного кодекса не только купля-продажа, но и иные сделки в отношении человека, а равно совершённые в целях его эксплуатации, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение — влекут уголовную ответственность. Причём квалифицированным составом преступления являются те же деяния, совершённые в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей.

Кроме того, квалифицированным составом преступления является убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего (статья 105 Уголовного кодекса). Статьи 105 и 127¹ включены в главу «Преступления против жизни и здоровья». В главе «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» есть статья 244 — надру-

⁶³ Согласно статье 1 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» трансплантация органов и (или) тканей от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья. Изъятие органов и (или) тканей у живого донора допустимо только в случае, если его здоровью по заключению консилиума врачей-специалистов не будет причинён значительный вред.

гательство над телами умерших и местами их захоронения. То есть уголовным законом предусмотрена ответственность за преступные посягательства на живого человека и на тело умершего человека, при этом составы разнесены в две главы Уголовного кодекса в зависимости от общественных отношений, которым преступлением причиняется вред: жизнь человека или общественная нравственность. Иными словами, уголовный закон, защищая человека и его тело от преступного посягательства, разводит ситуации, связанные с преступным вовлечением в оборот органов и тканей: когда речь идёт об органах и тканях живого человека, то объект преступления — жизнь человека, когда же речь идёт об останках — общественная нравственность.

В целом человеческие останки (ткани и органы человека), изначально являясь материальным объектом индифферентным к правовой материи, оказываются в русле правового регулирования в зависимости от характера и вида общественных отношений.

Небольшое отступление. В правовых системах, в том числе в дореволюционной России⁶⁴, допускалось отождествление субъекта и объекта гражданских прав («крещеная собственность»⁶⁵), выражающееся помимо прочего в договорном раб-

⁶⁴ Сенат: слушали донесение Симбирской Палаты Гражданского Суда, что во многих уездных Судах совершаются, на основании 8 пункта Указа 28 октября 1808 года, крепости на людей и крестьян без земли ценою «мужска пола душа по 100, а женска по 50 рублей» (см.: Сенатские ведомости. — 15 марта. — 1813. — № 11).

⁶⁵ «К[а]к в самом деле уверить людей, что половина огромного народонаселения, сильного мышцами и умом, были отданы прав[ительств]вом в рабство без войны, без переворота, рядом полицейских мер, рядом тайных соглашений, никогда не высказанных прямо и не оглашенных к[а]к закон? А ведь дело это было не Бог весть когда, а два века тому назад. Крестьянин б[ыл] обманут, взят врасплох, загнан прав[ительств]вом,

стве. Закон всё более обезличивал крепостного, стирая с него последние признаки правоспособного лица⁶⁶. «К половине XVIII столетия право владеть крепостными и приобретать их на свое имя как с землею, так и без земли, сделалось исключительным достоянием дворянства. В 1739 и 1740 гг. крестьянам дворцовым и тем, которые принадлежали церковным учреждениям, запрещено было покупать людей как в услужение, так и для поставки вместо себя в рекруты. Но в 1766 г. дворцовым крестьянам разрешено было покупать от помещиков к дворцовым волостям небольшие деревни с землями, а в 1788 г. это право было распространено на все казённые волости. При таких покупках крестьяне имели главным образом в виду при-

кнута в капканы, приготовленные помещиками, загнан мало по малу, по частям в сети, расставленные приказными, прежде нежели он хорошенько понял и пришел в себя, он был крепостным. Мы сами понимаем такие чудеса только по привычке к непоследовательности и беспорядку, к неустановившемуся колебанию русской жизни. У нас везде во всем неопределённость и противоречие: обычаи, не вошедшие в закон, но исполняемые, законы, вошедшие в свод, но оставленные без действия, деспотизм и избирательные судьи, централизация и выборная земская полиция» (Герцен А. И. Крещеная собственность. ... 1861).

«День освобождения крестьян от крепостной их зависимости, 19-е Февраля 1861 г., навсегда сохранится не только в истории нашего отечества, но и в живой памяти русского народа, особенно в памяти крестьянского сословия, получившего в этот день свободу от многовекового рабства... Бог сотворил человека по образу своему и по подобию своему. Образ Божий состоит не в теле человека, потому что Бог бестелесен; а в его душе свободной, разумной и бессмертной. Таким образом, свобода есть природное, Богом дарованное свойство человека. Состоит же свобода в том, что человек может действовать по своему выбору, по собственным побуждениям, независимо от побуждений внешних, а потому его действия принадлежат ему или как его заслуга, или как его вина, или как грех, или как добродетель» (Таврические епархиальные ведомости. — 4 марта. — 1894. — № 9. — С. 255, 256).

⁶⁶ Ключевский В. О. Курс русской истории. — М., 1988. — Т. 4. — С. 295.

обрести заместителей для отбывания рекрутской повинности. Крепостные же крестьяне после запрещения 1730 г. продолжали приобретать людей в личное владение как с землей, так и без земли, но только не на свое имя, а на имя помещика и с его разрешения. Были, впрочем, случаи покупки людей крепостными и на имя других дворян»⁶⁷.

Положение о непричинении вреда при изъятии органов и тканей человека выводит на положение о пределах осуществления самим человеком и третьими лицами прав по распоряжению человеком своим телом и его органами и, как следствие, об ограничении оборотоспособности органов и тканей. С учётом положений законодательства о похоронном деле, полагаем, что после смерти человека его родственники, законный представитель умершего распоряжаются останками, но в пределах, предусмотренных волеизъявлением умершего, а также сохраняют за собой правомочия владения останками с соблюдением требования о достойном отношении к телу умершего человека.

При этом даже если тело, органы и ткани умершего человека переданы для использования в медицинских, научных и учебных целях⁶⁸, они по истечении максимального срока их использования подлежат погребению.

⁶⁷ Семиевский В. И. Крепостные крепостных крестьян в России в XVIII в. // Русская мысль. — 1902. — Кн. 7. — С. 55–87.

⁶⁸ Это может быть сделано в двух случаях:

- 1) при наличии письменного волеизъявления лица, сделанного им при жизни и нотариально удостоверенного в установленном порядке, о возможности такого использования;
- 2) если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников (детей, родителей, усыновлённых, усыновителей, родных братьев и родных сестёр, внуков, дедушки, бабушки), иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, в порядке и в сроки, установленные законодательством Российской Федерации.

Согласно статье 200 Гражданского кодекса собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом — это определение права собственности. К имуществу относятся различные вещи, но только не тело человека (при этом, возможно, исключение могут составлять случаи, когда останки стали имуществом давно и по действовавшим законам могли таковым признаваться (см. выше указы Петра I)). Тело человека — объект *sui generis*, то есть уникальный и «единственный в своем классе», настолько особенный, что его нельзя отнести ни к какой иной категории, что порождает необходимость создания особого правового режима или требует уникального подхода, как в праве, так и иных социальных науках, и философии. Поэтому следует говорить о двойственной правовой природе тела, органов и тканей человека,

ской Федерации о погребении и похоронном деле (статья 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Максимальный срок использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека не может превышать 10 лет. По окончании срока использования: погребение невостребованного тела умершего человека осуществляется специализированной службой по вопросам похоронного дела в соответствии с законодательством о погребении и похоронном деле; уничтожение органов и тканей умершего человека осуществляется принимающей организацией в соответствии с санитарно-эпидемиологическими правилами и гигиеническими нормативами.

Место погребения определяется в соответствии с законодательством о погребении и похоронном деле и информация об этом вносится в журнал учёта поступления переданного невостребованного тела, органов и тканей умершего человека (см. пункт 10 Правил передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 750).

как при его жизни, так и после смерти⁶⁹. В связи с чем, повторимся, рассматривать тело человека как объект гражданских прав (вещь) вряд ли допустимо.

Человек имеет право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, права и свободы человека являются высшей ценностью, причём эти основные права и свободы человека неотчуждаемы⁷⁰. Используя ценностную категорию, мы выходим на феномен достояния — ту часть культуры, которая передаётся от поколения к поколению как нечто ценное и почитаемое, и на взаимоотношение понятий достояния (как меру духовной ценности) и собственности (как меру экономической ценности вещи). Сочетание в едином этих духовных и стоимостных аспектов ценности — оксюморон, который, тем не менее, нашёл свою реализацию в эпоху крепостничества.

Ценностная составляющая достояния, вымещающая его стоимостную оценку, позволяет рассматривать феномен достояния вне категорий собственности. В неотчуждаемости реализуется функция достояния, заключающаяся в трансляции материальных и нематериальных ценностей в течение длительного времени вне зависимости от конкретно-исторических особенностей регламентации права собственности. Такое понимание связи собственности и достояния обнаруживается, например, в положении статьи 5 Конституции (Основном Законе) СССР 1936 года о том, что социалистическая собственность в СССР имеет либо

⁶⁹ И. Г. Ширококовым отмечается, что «человеческие останки, лишённые плоти, воспринимаются как лиминальные сущности, не совсем люди, но и не совсем предметы», и в итоге исследования делается вывод, что «создание универсального свода правил обращения с человеческими останками остается практически неразрешимой задачей на практике» (цит. по: *Ширококов И. Г. Об этических и культурных аспектах изучения человеческих останков // Вестник антропологии. — 2025. — № 4. — С. 303, 310*).

⁷⁰ Статьи 2 и 17 Конституции Российской Федерации.

форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений). В 1936 году М. И. Калинин при обсуждении проекта упомянутой Конституции отмечалось, что «по существу самыми нетерпимыми пунктами проекта Конституции для буржуазии являются статьи от 1 до 12 включительно, т. е. вся первая глава и в особенности статья 5-я... По этому поводу французская газета «Тан» 15 июня с. г. пишет: «Это по-прежнему — режим, основанный Лениным к выгоде одного определенного социального класса, возведенного в привилегированный класс, что несовместимо со всяким здравым понятием свободы, равенства и демократии. И этот режим начинается с того, что лишает всякого гражданина права свободно располагать тем, что он приобрел своим трудом. Право собственности остается уничтоженным; советское государство есть государство социалистическое, где “социалистическая собственность” принимает форму либо национального достояния, либо кооперативной колхозной собственности. Единственное исключение из этого общего правила делается в пользу небольшого частного хозяйства индивидуально работающих крестьян и ремесленников на дому. Для остальных же закон допускает личную собственность лишь на жилища, предметы домашнего хозяйства, повседневного обихода и комфорта»⁷¹.

В преддверии дальнейшего обсуждения скажем несколько слов о разграничении понятий «наследие» и «достояние».

Наследием в самом общем смысле обозначают то, что досталось от прежних времён, то, что следует сохранять — «объекты наследия», «памятник культурного и природного наследия»,

⁷¹ Калинин М. И. Сталинский проект Конституции // Красная звезда. — 6 июля. — 1936. — № 154.

«историческое наследие». Хотя возможна и отрицательная коннотация наследия — «наследие проклятого прошлого», «тяжелое наследие старой России».

Достояние — мера значимости, полнота принадлежности и доступности наследия обществу и государству. Примеры — «общее достояние», «общественное достояние», «общенародное достояние», «достояние широчайших пролетарских и колхозных масс», «достояние миллионов и миллионов», «достояние страны», «этнокультурное достояние Российской Федерации», «достояние истории и культуры Российской Федерации», «публичное достояние многонационального народа Российской Федерации», «достояние стран и народов», «достояние гласности»; «...все, что создано на этой земле руками людей, — великолепные города, гигантские промышленные комплексы и цветущие нивы, каскады электростанций, ценности духовной культуры, — все это результат общего труда, наше общее достояние, достояние советского народа»⁷².

С. Н. Молчанов указывает, что термины «культурное наследие» и «культурное достояние» имеют практически полную взаимозаменяемость в рамках действующего международного права. «...Можно заметить, что в одних международно-правовых актах говорится о всемирном культурном наследии (достоянии), а в других — о культурном наследии (достоянии) народов. На наш взгляд, рассматривая национальные и международную систему охраны культурных ценностей как относительно целостную совокупность норм, речь идёт об одних и тех же объектах, однако с разных позиций: в первом случае, с точки зрения современного международного права в фокусе концепции общего наследия человечества, во втором — с точки зрения националь-

⁷² Дризул А. Мы — дети одной социалистической родины // Московская правда. — 1972. — № 240. — С. 2.

ного права, исходя из императивного принципа суверенного равенства государств.

Необходимо добавить, что все ... международно-правовые источники исходят из принципа суверенитета государства. Все они в той или иной форме относят к компетенции самого государства право устанавливать критерии отнесения культурных ценностей, находящихся на его территории, к культурному наследию (достоянию) народов. Это положение носит решающий характер, поскольку, несмотря на почти полную взаимозаменяемость в рамках международного права терминов, правовой режим объектов всемирного культурного наследия (достояния) и правовой режим “просто” культурных ценностей — различаются кардинальным образом»⁷³.

Признание объекта наследия в качестве достояния определяется экспертным способом, устанавливающим особую ценность этого объекта для общества и государства.

Ценность — свойство объекта, явления, которое отражает их важность для кого-либо, причём это свойство субъективно — является личностной оценкой о степени заинтересованности (потребности) в объекте, явлении.

Объективация связи субъекта и объекта, в результате которой объекту приписывается ценностная роль, осуществляется посредством экспертизы. Эта экспертиза проводится для определения наличия у объекта историко-культурного, художественного, научного или музейного значения и степени явленности (выраженности) этого значения (например, для объекта культурного наследия — муниципальное, региональное или федеральное значение).

⁷³ Молчанов С. Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие (достояние)» в международном праве (информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. — 2000. — № 2. — С. 27.

Приписывание такому объекту значения (ценности) отражает содержание, смысл, суть объекта, степень важности или роль объекта для субъекта, вследствие чего это объект репрезентуется в обществе уже посредством другого объекта — знака, отражающего ценностную сущность первоначального объекта (например, конкретный предмет в результате экспертизы признаётся «культурной ценностью», «антиквариатом», «музейным предметом», «объектом культурного наследия», «достоянием»).

При реализации права собственности на объекты наследия, отнесённые к категории достояния, следует учитывать непосредственную безраздельную взаимосвязь с интересами общества и будущих поколений. Таким образом, правовое регулирование отношений собственности на достояние развивается не сколько в створе гражданско-правового регулирования, сколько в надправовых категориях, наполняющих понятие «общенародная собственность».

Понятие достояния в понимании «собственности вне имущественного оборота» (то есть без правомочия распоряжения имуществом) сейчас реализовано через возможность ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, заключающегося в запрете их отчуждения из государственной собственности. Хотя попытки введения самостоятельного института достояния в структуре права собственности предпринимались, но до сих пор не реализованы в полной мере. Например, при обсуждении законопроектов о собственности, земле, аренде, единой налоговой системе, социалистическом предприятии, представленных правительством на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР, заместитель председателя Комитета по науке, народному и образованию, культуре и воспитанию депутат С. М. Рябченко отметил, что «очень важным принципом является необходимость защиты культурных

и исторических ценностей от возможного произвола частного или даже коллективного присвоения. В связи с этим было предложено ввести в закон о собственности еще одну категорию собственности — национальное достояние. Отнесенные к этой категории строения, предметы искусства, коллекции, библиотеки, собрания документов могут находиться в личной собственности граждан, однако не могут быть вывезены за пределы территории компактного проживания того народа, чьим национальным достоянием эти предметы или произведения искусства являются»⁷⁴.

В статье 12 Закона о музеях установлено, что музейные предметы и музейные коллекции, включённые в состав Музейного фонда, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом только по специальному *разрешению* федерального органа исполнительной власти в сфере культуры.

В части 1 статьи 50 Закона о памятниках предусмотрено, что *отчуждению* из государственной собственности не подлежат объекты культурного наследия, отнесённые к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, памятники и ансамбли, включённые в Список всемирного наследия, историко-культурные заповедники, объекты культурного наследия, предоставленные в установленном порядке государственным музеям-заповедникам, объекты археологического наследия.

Кроме того, согласно части 3 статьи 49 Закона о памятниках объекты археологического наследия, а также все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности. Под археологическими предметами понимаются *движимые вещи*,

⁷⁴ На повестке дня — новые законопроекты // Вечерняя Москва. — 3 октября. — 1989. — № 228 (20012).

основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок (статья 3 Федерального закона). С учётом своего содержания категории «музейные предметы» и «археологические предметы» взаимосвязаны, ведь по результатам проведения экспертизы археологические предметы могут быть признаны музейными предметами.

Вопрос о распространении на останки, обнаруживаемые в результате археологических раскопок, положений об отнесении их к государственной собственности, также нуждается в дополнительной аргументации. Останки, которые хранятся в музеях и включены в состав государственной части Музейного фонда в разное время по различным основаниям в силу статьи 14 Закона о музеях, являются государственной собственностью и отчуждению из государственной собственности не подлежат. Это буквальное прочтение нормы Закона о музеях, которое также нуждается в уточнении с учётом особой природы останков — музейных предметов.

Решение лиминальной природы останков в корпусе музейного законодательства видится в установлении особого режима в отношении останков, тканей и органов, обнаруженных в результате археологических работ, в том числе подлежащих включению в Музейный фонд, когда очевидно невозможно установить родственников умершего. С учётом деликатности проблемы, она должна разрешаться с учётом прав на охрану достоинства личности и на личную неприкосновенность, которые исключают «незаконное воздействие на человека как в физическом, так и в психическом смысле и, поскольку понятием “физическая неприкосновенность” охватывается не только прижизненный период существования человеческого

организма, служат необходимой предпосылкой для создания правовых гарантий охраны не только тела умершего человека, но и памяти о нём, достойного отношения к умершему, выражающегося, в частности, в обрядовых действиях по погребению»⁷⁵.

Отмеченные моменты перекликаются с принципами, с учётом которых следует обращаться с останками людей. Эти принципы закреплёны в принятом в 1989 году на Всемирном археологическом конгрессе «Вермиллионском соглашении о человеческих останках»:

- уважение к останкам умерших должно оказываться всем, независимо от происхождения, расы, религии, национальности, обычаев и традиций;
- уважение к пожеланиям усопших о захоронении должно проявляться всякий раз, когда это возможно, разумно и законно, если эти пожелания известны или могут быть обоснованно доказаны;
- по возможности, следует разумно и законно уважать волю местного сообщества, а также родственников или опекунов умерших;
- уважение к научной ценности скелетных, мумифицированных и других человеческих останков (включая ископаемых гоминидов) должно проявляться, если доказано наличие такой ценности;
- соглашение о распоряжении ископаемыми, скелетными, мумифицированными и другими останками должно

⁷⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2007 года № 8-П по делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К. И. Гузиева и Е. Х. Кармовой.

быть достигнуто путём переговоров на основе взаимного уважения законных интересов общин в отношении надлежащего захоронения их предков, а также законных интересов науки и образования;

- очевидное признание того, что интересы различных этнических групп, а также интересы науки являются законными и заслуживающими уважения, позволит достичь и соблюдать приемлемые соглашения⁷⁶.

Решение вопроса о правовой природе останков в целом видится в створе режима национального достояния. Это должен быть надправовой режим, который не зависит от конкретно-исторического характера правовой системы и обладает следующими особенностями. Достояние является ресурсом, индивидуализирующим народ⁷⁷ на длительном историческом периоде, и представляет собой совокупность неотчуждаемых материальных предметов и ценностей, которые не обладают свойствами присваиваемости и в силу этого безраздельно принадлежат всем и каждому. Поскольку концепция достояния не является межотраслевой правовой категорией, она в силу своей природы не разрешается в пределах правовой доктрины.

⁷⁶ Вермиллионское соглашение о человеческих останках // Всемирный археологический конгресс. — URL: <https://worldarchaeologicalcongress.com/code-of-ethics/> (дата обращения: 25.05.2026).

⁷⁷ Для понятия народа характерно общее происхождение, история, место поселения, общее развитие, совокупное достояние (язык, обычаи, право, государство, хозяйство, искусства, наука, религия).

ГЛАВА 2.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ ФАЛЕРИСТИКИ (НАГРАДЫ РСФСР И СССР)

Изначально предусматривалось возвращение и оставление орденов в Президиуме Верховного Совета СССР после смерти или в случае безвестного отсутствия награждённых. Порядок возвращения орденов был предусмотрен статутами ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени, а постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г.⁷⁸ распространён на ордена «Красное Знамя», «Красная Звезда», «Знак Почета» и на все медали СССР (за исключением юбилейной медали «XX лет РККА», которая возвращалась по принадлежности в Народный Комиссариат Оборона, Народный комиссариат Военно-Морского Флота и Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР). Кроме того, в постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1941 г. устанавливалось, что в отдельных случаях ордена и медали СССР умерших или безвестно отсутствующих награждённых могут быть переданы организациям, учреждениям и предприятиям по их ходатайствам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. № 5268-IX «Об орденах и медалях СССР умерших граждан» предусматривалась передача семьям умерших и награждённых посмертно для «хранения как память» орденов и медалей СССР. Кроме того, в названном Указе ордена и медали

⁷⁸ Утратил силу согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. № 5268-IX.

СССР отдельных граждан, а также предприятий, организаций, воинских частей и кораблей принимались в музеи для экспонирования и хранения. Согласно статье 37 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 года № 360-Х «Общее положение об орденах, медалях и почетных званиях СССР» ордена, медали СССР, нагрудные знаки к почётным званиям СССР умерших награждённых граждан и награждённых посмертно, а также документы о их награждении оставляются или передаются их семьям для хранения как память.

Приказом Минкультуры СССР от 31 октября 1977 г. № 838 утверждена «Инструкция о порядке приема в музеи страны для экспонирования и хранения орденов и медалей СССР», согласно которой исторические, краеведческие и другие музеи страны в своих экспозициях, отражающих историю Советского государства и общества, помещают ордена и медали СССР, принадлежащие видным деятелям Коммунистической партии и Советского государства, героям гражданской и Великой Отечественной войн, деятелям науки, техники, искусства, передовикам производства и другим заслуженным гражданам, а также награждённым предприятиям, учреждениям, организациям, воинским частям, подразделениям и кораблям. Инструкцией предусматривалось, что ордена и медали СССР умерших или посмертно награждённых граждан и документы об их награждении могли приниматься музеями для экспонирования и хранения с согласия наследников по решениям Президиума Верховного Совета СССР, Президиумов Верховных Советов союзных, автономных республик, исполкомов краевых, областных Советов народных депутатов в зависимости от подчинённости музея. В аналогичном порядке могли приниматься в музеи для экспонирования или хранения ордена, медали СССР и документы о награждении предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, подразделе-

ний и кораблей после их упразднения или расформирования. Ордена и медали СССР, документы о награждении здравствующих граждан, действующих предприятий, учреждений, организаций, воинских частей и подразделений приёму в музеи для экспонирования или хранения не подлежали. Экспонирование и хранение в народных музеях и в музеях на общественных началах орденов и медалей СССР и документов о награждении осуществлялось при условии соблюдения в этих музеях порядка их хранения, при несоблюдении которого ордена и медали СССР должны были быть переданы в государственные музеи. Учёт и хранение в музеях орденов и медалей СССР должны были осуществляться в порядке, предусмотренном Инструкцией о порядке учёта и хранения музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях и культурно-просветительных учреждениях СССР, утверждённой Министерством культуры СССР 18 сентября 1975 г. № 29-166.

В соответствии с Инструкцией о порядке похорон и содержания кладбищ в РСФСР, утверждённой приказом Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 12 января 1979 г. № 25 организатор похорон обязан был нести ответственность за сохранность наград умершего и по окончании похорон возвращать их близким родственникам. Ордена и медали СССР умерших награждённых граждан и награждённых посмертно оставлялись или передавались их семьям для хранения как память, применительно к гражданскому законодательству о порядке наследования. Если у умершего награждённого нет наследников, ордена и медали СССР возвращались в Президиум Верховного Совета СССР. Кроме того, ордена, медали СССР умерших или посмертно награждённых граждан с согласия наследников по решению Президиума Верховного Совета СССР, Президиумов Верховных Советов союзных, ав-

тономных республик, исполкомов краевых, областных Советов народных депутатов могли быть переданы музеям для экспонирования и хранения.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1989 года «О государственных наградах СССР лиц, подвергшихся необоснованным репрессиям в период 30–40-х и начала 50-х годов и посмертно реабилитированных» предусматривалось, что ордена и медали СССР, принадлежавшие лицам, репрессированным в указанный период и посмертно реабилитированным, после отмены соответствующего указа о лишении наград, по просьбе супруга, сына, дочери умершего награждённого могут быть переданы одному из них для хранения как память в соответствии с законодательством о государственных наградах СССР.

В пункте 14 Инструкции о порядке вручения государственных наград СССР, утверждённой постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1980 г. № 2260-Х⁷⁹, устанавливалось, что в случае смерти награждённого, которому

⁷⁹ Указанным постановлением Президиума Верховного Совета СССР признавались утратившими силу:

- Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1953 года «О порядке вручения орденов и медалей награжденным Президиумом Верховного Совета СССР»;
- Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 1 апреля 1958 года «Об утверждении «Инструкции о порядке вручения орденов и медалей СССР в исполнительных комитетах городских, районных, областных и краевых Советов депутатов трудящихся, в Президиумах Верховных Советов союзных, автономных республик» в новой редакции»;
- Инструкция «О порядке вручения орденов и медалей СССР в исполнительных комитетах городских, районных, областных и краевых Советов депутатов трудящихся, в Президиумах Верховных Советов союзных, автономных республик», утверждённая Президиумом Верховного Совета СССР 1 апреля 1958 года.

при жизни государственная награда СССР не была вручена, или при посмертном награждении награда и документы о награждении передаются для хранения как память семье награждённого. Передача семье умершего награждённого государственной награды СССР и документов о награждении должна была оформляться протоколом, который затем направлялся в Президиум Верховного Совета СССР.

В настоящее время Инструкцией о порядке учёта и хранения орденов, медалей, знаков отличия, нагрудных знаков к почётным званиям Российской Федерации и бланков документов к ним, утверждённой распоряжением Президента Российской Федерации от 14 октября 1997 г. № 417-рп, предусмотрено, что государственные награды и документы к ним умерших награждённых при отсутствии наследников, не вручённые награждённым, изъятые правоохранительными и таможенными органами, найденные либо поступающие в Управление Президента Российской Федерации по государственным наградам по другим источникам, принимаются Комиссией при Президенте Российской Федерации по государственным наградам награды⁸⁰ по акту, сдаются в орденскую кладовую Управления, приносятся и учитываются отдельно.

В пунктах 50–54 Указа Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 установлено, что в случае смерти награждённых лиц государственные награды и документы к ним хранятся у членов семьи или при их отсутствии у иных близких родственников. При отсутствии членов семьи и иных близких родственников государственные награды и документы к ним подлежат возврату в Администрацию Президента Российской Федерации. По решению Комиссии награды и документы к ним умершего награждённого лица или лица, на-

⁸⁰ Далее — Комиссия.

граждённого посмертно, могут быть переданы на постоянное хранение и для экспонирования в государственные, муниципальные музеи, федеральные государственные архивы или Гохран России на основании согласия члена семьи или иного близкого родственника⁸¹, у которых хранятся государственные награды и документы к ним, и при наличии ходатайства музея, архива или Гохрана России, поддержанного органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в ведении которого находятся вопросы сохранения культурного наследия, либо ходатайства федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится музей, архив или Гохран России. Акт о принятии государственных наград и документов к ним на постоянное хранение и для экспонирования направляется музеем, архивом или Гохраном России в Администрацию Президента Российской Федерации. При этом не допускается хранение в государственных, муниципальных музеях, федеральных государственных архивах или Гохране России государственных наград и документов к ним, владелец которых не установлен, а также передача и хранение государственных наград и документов к ним, изъятых в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В случае утраты награждёнными лицами государственных наград Российской Федерации, государственных наград СССР и нагрудных знаков к почётным званиям Российской Федерации в условиях ведения боевых действий, вследствие чрезвычайных ситуаций либо преступных деяний, совершённых в отношении указанных лиц, по решению Комиссии им могут быть выданы дубликаты этих государственных наград либо их муляжи. Ходатайство о выдаче дубликатов (муляжей)

⁸¹ Обратим внимание, что в этой норме не идёт речь о необходимости получения согласия всех наследников.

государственных наград Российской Федерации, государственных наград СССР и нагрудных знаков к почётным званиям Российской Федерации награждённому лицу, постоянно проживающему на территории Российской Федерации, возбуждается на основании его заявления высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, на территории которого проживает награждённое лицо, после проверки обстоятельств их утраты. Ходатайство о выдаче дубликатов (муляжей) указанных государственных наград и нагрудных знаков награждённому лицу, постоянно проживающему за границей, возбуждается на основании его заявления Министерством иностранных дел Российской Федерации (МИД России) после проверки обстоятельств их утраты.

Дубликаты документов к государственным наградам взамен утраченных при указанных выше обстоятельствах, награждённому лицу, постоянно проживающему на территории Российской Федерации, выдаются при наличии его заявления и ходатайства органа местного самоуправления по месту жительства награждённого лица, а награждённому лицу, постоянно проживающему за границей, — при наличии его заявления и ходатайства МИДа России по месту жительства награждённого лица. При иных обстоятельствах утраты государственных наград и документов к ним награждённому лицу в установленном порядке выдаётся справка о награждении государственными наградами. В случае смерти награждённого лица, утратившего государственные награды и документы к ним, дубликаты соответствующих государственных наград либо их муляжи не выдаются. Ходатайства о выдаче дубликатов (муляжей) государственных наград Российской Федерации, нагрудных знаков к почётным званиям Российской Федерации и документов к ним, государственных наград СССР федеральным государственным служащим и работникам федеральных государствен-

ных органов возбуждаются соответствующими федеральными государственными органами.

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, награждённые государственными наградами Российской Федерации, государственными наградами СССР, выезжающие из Российской Федерации, имеют право вывозить эти государственные награды при наличии удостоверений к ним. Лицо, которому были переданы (вручены) для хранения указанные государственные награды и документы к ним и которое выезжает на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, имеет право вывозить государственные награды и документы к ним при предъявлении документов, подтверждающих его право на хранение этих наград и документов. Вывоз государственных наград Российской Федерации, государственных наград СССР, изготовленных из драгоценных металлов, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. В случае вывоза из Российской Федерации государственных наград Российской Федерации, государственных наград СССР они должны быть указаны в таможенной декларации.

12 сентября 2017 г. Минкультуры России издало письмо № 286-01.1-39-ВА, в котором описывался порядок приёма государственных наград и документов к ним в постоянное пользование в государственные и муниципальные музеи. Государственные награды и документы к ним умерших награждённых лиц и лиц, награждённых посмертно, передаются для хранения супругу (супруге), отцу, матери, сыну, дочери, брату, сестре, бабушке, дедушке или одному из внуков награждённого лица (далее — члены семьи и иные близкие родственники). В письме Минкультуры России отмечалось также, что передача государственных наград на постоянное хранение и для экспонирования в государственные или муниципальные му-

зеи осуществляется на основании договора дарения (пожертвования)⁸². Переданные музеям на постоянное хранение и для экспонирования государственные награды не возвращаются, не могут передаваться на постоянное хранение и для экспонирования негосударственным музеям или музеям иной формы собственности, а также государственным и муниципальным музеям, в которых не созданы необходимые условия для хранения государственных наград. Государственные награды Российской Федерации и СССР, изъятые правоохранительными и таможенными органами Российской Федерации в установленном законодательством Российской Федерации порядке, а также государственные награды Российской Федерации и государственные награды СССР, владелец которых не установлен, подлежат возврату в Администрацию Президента Российской Федерации. Поскольку музеями не всегда соблюдался порядок приёма государственных наград и документов к ним в постоянное пользование (допускались случаи приёма в постоянное пользование наград без разрешения Комиссии) Минкультуры России обратило внимание на соблюдение следующего порядка оформления документов при приёме государственных наград и документов к ним в постоянное пользование:

1. Награждённое лицо, член семьи, или иной близкий родственник, которому были переданы (вручены) для хранения государственные награды и документы к ним, должен подавать на имя директора музея письменное заявление с просьбой о приёме в постоянное пользование в музей государственных наград и документов к ним своего родственника (одного из супругов, отца, матери, сына, дочери, брата, сестры, бабушки, дедушки, одного из внуков), при этом передаваемый материал перечисляется

⁸² Так написано в тексте письма.

попредметно с указанием номеров государственных наград и исходных данных (номер, дата) наградных документов к ним. При этом согласие других родственников не требуется. Кроме того, в заявлении должна содержаться информация о награждённом: фамилия, имя, отчество (полностью), даты жизни и смерти, краткие биографические данные.

При приёме государственных наград трудового коллектива необходимо представлять выписку из протокола собрания трудового коллектива, что принято решение о передаче наград в музей. При приёме государственных наград республик, краёв или областей в Комиссию должно быть представлено постановление правительства региона о передаче данных наград в музей.

2. Заявление награждённого лица, члена семьи или иного близкого родственника в установленном порядке рассматривается экспертной фондово-закупочной комиссией музея, решение о приёме предлагаемых наград и документов к ним оформляется протоколом, в котором даётся аргументированное обоснование целесообразности приёма (музейное, историко-культурное, мемориальное и др. значение наград), составляется список наград и документов к ним по прилагаемой форме.
3. Протокол экспертной фондово-закупочной комиссии вместе со списком наград и документов к ним, а также с заверенной в установленном порядке копией заявления награждённого лица или лица, которому были переданы (вручены) для хранения государственные награды и документы к ним, сопроводительным письмом представляется на согласование в вышестоящий орган по подчинению (региональные музеи и муниципальные музеи — в соответствующие органы исполнительной власти субъектов

Российской Федерации в сфере культуры, федеральные музеи — в Министерство культуры Российской Федерации), после чего направляются последними в Комиссию для решения вопроса о передаче наград и документов к ним в постоянное пользование в музей.

В представлении в Комиссию указывается информация об условиях охраны и сохранности государственных наград и документов к ним. Если государственные награды, принимаемые в музей, содержат драгоценные металлы, указывается, что музей зарегистрирован в государственной инспекции пробирного надзора (указать регистрационный номер).

4. После получения разрешения Комиссии на передачу наград и документов к ним музеем составляется договор дарения (пожертвования), оформляется акт приёма предметов в постоянное пользование и направляется экземпляр акта приёма в Управление Президента Российской Федерации по государственным наградам.

В случае отказа Комиссией музеем принять в постоянное пользование награды, данные государственные награды пересылаются в Управление с сопроводительным письмом по описи с указанием наименований, номеров государственных наград и документов к ним и причин возврата в соответствии с пунктом 38 Инструкции о порядке учёта и хранения орденов, медалей, знаков отличия, нагрудных знаков к почётным званиям Российской Федерации и бланков и документов к ним, утверждённой распоряжением Президента Российской Федерации от 14 октября 1997 г. № 417-рп.

Обратимся теперь к истории вопроса о порядке изъятия государственных наград. Указанием Генеральной прокуратуры

СССР от 14 мая 1957 г. № 3/104 было сообщено, что при аресте лиц, награждённых орденами и медалями, последние вместе с документами к ним подлежат изъятию. Изъятые у арестованных ордена, медали и документы к ним должны были немедленно направляться в финансовые части мест заключения, где содержатся адресованные, для хранения до окончательного решения по делу. Администрация мест заключения, в котором находились на хранении изъятые у арестованных ордена, медали и документы к ним, при прекращении дела или вынесении судом оправдательного приговора должна была немедленно возвратить ордена, медали и документы к ним награждённым. При осуждении за преступления, когда осуждённые лишены медалей по приговору суда или когда суды входили в Президиум Верховного Совета СССР с представлением о лишении наград, администрация мест заключения изъятые у осуждённых ордена, медали и документы к ним обязана была направлять вместе с копией приговора в аппарат Президиума Верховного Совета СССР. Ордена, медали и документы к ним, изъятые у лиц, осуждённых к лишению свободы, в тех случаях, когда по приговору суда осуждённые не лишены медалей или когда суды не считали целесообразным входить в Президиум Верховного Совета СССР с представлением о лишении наград, администрация мест заключения обязана была направлять вместе с другими ценностями, изъатыми у осуждённых, по месту отбывания ими наказания для хранения и последующего возвращения владельцам при освобождении из-под стражи.

Инструкцией о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами, утверждённой Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15 устанавливались единые правила изъ-

ятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества в стадии предварительного следствия, дознания и судебного разбирательства, а также порядок исполнения решений органов предварительного следствия и дознания, суда в отношении вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества. Согласно этой Инструкции, в ходе предварительного следствия, дознания и судебного разбирательства по уголовным делам следователь, работник органа дознания, прокурор, суд были обязаны изымать в том числе награды и документы к ним арестованных обвиняемых (подсудимых), подозреваемых. Изъятие орденов, медалей и документов к ним, нагрудных знаков и документов о присвоении почётных званий СССР, союзных и автономных республик производилось в случаях:

- а) установления принадлежности их лицу, обвиняемому (подозреваемому) в совершении тяжкого преступления;
- б) обнаружение наград и документов к ним, принадлежность и право ношения которых не установлены;
- в) невозможность обеспечения сохранности их при заключении под стражу обвиняемого (подозреваемого).

Касательно вопроса о замене и находке государственных наград. Замена старых и выдача новых орденских документов награждённых орденами Союза ССР регламентировалась постановлением Президиума ЦИК ССР от 17 декабря 1933 г., а замена утраченных, пришедших в негодность законов орденов Союза ССР — постановлением Президиума ЦИК СССР от 7 октября 1934 г.

Разъяснение этих постановлений было дано в комментарии газеты «Патриот Родины» о возможности получить наградные знаки взамен утерянных: «выдача новых наградных знаков (орденов или медалей) взамен утерянных или похищенных, как

правило, не производится. Лишь в особо уважительных случаях решением Президиума Верховного Совета СССР может быть разрешена выдача дубликатов наградных знаков. Порядок возбуждения ходатайства о выдаче дубликатов орденов и медалей и документов к ним установлен следующий.

Награжденный, потерявший наградной знак или документы к нему, подает заявление об этом в отделение милиции по месту происшествия. При утере книжки денежных купонов, заявление подается также и в сберегательную кассу, в которой награжденный получал деньги.

Если наградной знак не будет найден, награжденный через командира своей части обращается с рапортом в Военный Совет округа, в составе которого он проходит службу. Если награжденный демобилизован из рядов Красной Армии, то он возбуждает ходатайство перед областным исполкомом Совета депутатов трудящихся. В рапорте или заявлении должно быть указано, когда, где и при каких обстоятельствах произошли утеря или хищение наградных знаков. К рапорту необходимо приложить справки: от органов милиции о том, что заявление об утере ордена находится у них и что орден не найден; от сберегательной кассы — о том, что ей заявлено о пропаже книжки с денежными купонами и что награжденному была произведена последняя выплата в такой-то месяц; справка с места работы, а также другие документы, подтверждающие, изложены в заявлении обстоятельства утери или хищения наградных знаков.

Военный Совет или облисполком, рассмотрев заявление и признав необходимость выдачи дубликатов наградных знаков или документов к ним, ходатайствует об этом перед Президиумом Верховного Совета СССР.

При утере только наградных знаков, награжденный продолжает пользоваться всеми предоставленными ему правами и льготами.

При утере или хищении орденских проездных документов последние, как правило, не выдаются до того срока, на какой они были выданы, за исключением случаев стихийного бедствия (пожар, наводнение и т. п.).

По вопросу о ремонте и реставрации наградных знаков необходимо обращаться с рапортом через командира своей части в Секретариат Президиума Верховного Совета СССР. К рапорту должен быть приложен испорченный наградной знак»⁸³.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 11 июня 1980 г. № 2261-X постановления Президиума ЦИК СССР от 17 декабря 1933 г. и от 7 октября 1934 г. признаны утратившими силу и утверждена Инструкция о порядке выдачи награждённым дубликатов орденов, медалей, нагрудных знаков к почётным званиям СССР, документов о награждении взамен утраченных и о замене наград, пришедших в негодное состояние. В этой Инструкции повторялась статья 39 «Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР»⁸⁴ о том, что дубликаты орденов и медалей СССР взамен утраченных, как правило, не выдаются. Дубликаты орденов и медалей могут быть выданы Президиумом Верховного Совета СССР лишь в порядке исключения — в случае утраты ордена или медали в боевой обстановке, в результате стихийного бедствия либо при других обстоятельствах, когда награждённый не мог предотвратить их утрату. Найденные ордена, медали, нагрудные знаки к почётным званиям СССР и документы о награждении направляются для учёта и хранения в Президиум Верховного Совета СССР. Они могут быть возвращены награждённым по их заявлению и ходатайству исполнительного

⁸³ О выдаче наградных знаков взамен утерянных // Патриот Родины. — 28 декабря. — 1945. — № 297.

⁸⁴ Утверждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1979 г. № 360-X.

комитета районного, городского, районного Совета народных депутатов, военного комиссариата. В исключительных случаях замена пришедшего в негодное состояние ордена, медали, нагрудного знака к почётному званию СССР может быть произведена в Президиуме Верховного Совета СССР по заявлению награждённого, который вместе с заявлением присылает орден, медаль, нагрудный знак, орденскую книжку, удостоверение к медали или нагрудному знаку. Может быть также произведена замена пришедших в негодное состояние грамоты, орденской книжки, удостоверения к медали, нагрудному знаку. На оборотной стороне дубликата ордена, медали, нагрудного знака к почётному званию СССР воспроизводится номер утраченной награды с добавлением буквы «Д». Дубликат документа о награждении выдаётся на бланках действующих образцов наградных документов с надписью «дубликат».

Об ответственности в связи с использованием государственных наград. Общее положение об орденах Союза ССР, утверждённое постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 30 апреля 1930 года, регламентировало вопросы награждения орденами, права и преимущества и льготы награждённых, а также устанавливало, что ношение ордена СССР гражданами, не имеющими на это права, влечёт за собой уголовную ответственность⁸⁵.

Уголовным кодексом РСФСР (1922) лишение осуждённого ордена Красного или Трудового Знамени являлось одним из видов наказания при поражении прав. В Уголовном кодексе (1926) устанавливалось, что поражение активного и пассивного избирательного права, права занимать выборные должности в общественных организациях, права занимать те или иные государственные должности сопровождается лишением

⁸⁵ 7 мая 1936 г. постановлением ЦИК СССР и СНК СССР утверждено новое «Общее положение об орденах Союза ССР».

всех орденов Союза ССР и орденов РСФСР. Также в Уголовном кодексе РСФСР (1926) в самостоятельный состав преступления было выделено ношение какого-либо ордена Союза ССР или союзной республики, знаков членов ЦИК СССР и ВЦИК, а равно знаков Красного креста и Красного полумесяца, лицами, не имеющими на то права. За такие правонарушения предусматривалась санкция в виде принудительных работ на срок до трёх месяцев или штраф до 300 рублей с обязательным отображением этих орденов и знаков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 года командующим фронтами, флотами, армиями и флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад и полков предоставлено право награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями СССР и нагрудными знаками бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота, отличившихся на фронте борьбы с немецкими захватчиками. Между тем имели место случаи нарушения законов об орденах, медалях СССР и нагрудных знаках, а именно факты незаконного награждения лиц, не имеющих прямого отношения к действующей армии и флоту, как это имело, например, место в 21, 20 и 61 армиях. Кроме того, имелись факты присвоения орденов и медалей СССР и нагрудных знаков, а также факты передачи награждёнными лицами орденов, медалей и нагрудных знаков другим лицам⁸⁶.

В связи с чем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 года «Об ответственности за незаконное награждение орденами и медалями СССР и нагрудными знаками, за

⁸⁶ Цит. по Указу Президиума Верховного Совета от 2 мая 1943 г. «Об ответственности за незаконное награждение орденами медалями СССР и нагрудными знаками, за присвоение орденов, медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам» // Патриот Родины. — 12 мая. — 1943. — № 94.

присвоение орденов и медалей и нагрудных знаков и передачу их награжденными лицами другим лицам» была введена ответственность за незаконный оборот государственных наград СССР:

- 1) виновные в незаконном награждении орденами и медалями СССР и нагрудными знаками лиц, не имеющих прямого отношения к армии или флоту, привлекались к уголовной ответственности, как за должностное преступление, и карались тюремным заключением сроком от 6 месяцев до 2 лет;
- 2) виновные в присвоении ордена, медали или нагрудного знака карались тюремным заключением сроком от 2 до 3 лет;
- 3) за продажу или передачу в виде подарка ордена, медали или нагрудного знака другому лицу виновный подлежал лишению награды и карался тюремным заключением сроком от одного до 3 лет;
- 4) ношение ордена, медали или нагрудного знака лицами, не имеющими на то права, каралось тюремным заключением сроком от 6 месяцев до одного года;
- 5) должностные лица, отвечающие за хранение орденов, медалей и нагрудных знаков (в госпиталях, в штабах, судебных органах и т. п.), по халатности которых допущены хищения ордена, медали или нагрудного знака, карались тюремным заключением сроком от одного до 2 лет.

Статьей 194.1 Уголовного кодекса РСФСР (1960) предусматривалась ответственность за покупку, продажу, обмен или иную возмездную передачу ордена, медали, нагрудного знака к почётному званию СССР в виде исправительных работ на срок до одного года или штрафом до 200 рублей. Те же действия, совершённые повторно, а равно подделка либо умышленное

уничтожение указанных наград или другое надругательство над ними наказывались лишением свободы на срок до трёх лет, или исправительными работами на срок от одного года до двух лет, или штрафом до 300 рублей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1985 г. № 1989-ХІ была предусмотрена ответственность за незаконные действия по отношению к государственным наградам СССР:

- 1) ношение ордена, медали, нагрудного знака к почётному званию СССР или орденских лент и лент медалей на планках лицом, не имеющим на то права, а равно незаконное хранение ордена, медали, нагрудного знака к почётному званию СССР влекло предупреждение или наложение штрафа в размере до 100 рублей;
- 2) покупка, продажа, обмен или иная возмездная передача ордена, медали, нагрудного знака к почётному званию СССР наказывалась исправительными работами на срок до одного года до 200 рублей;
- 3) те же действия, совершённые повторно, а равно подделка или умышленное уничтожение ордена, медали, нагрудного знака к почётному званию СССР или другое надругательство над ними наказывались лишением свободы на срок до трёх лет или исправительными работами на срок до одного года до двух лет или штрафом до 300 рублей.

В настоящее время статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за незаконные приобретение или сбыт государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР⁸⁷ — штрафом в размере

⁸⁷ При этом неясно, речь идёт о самостоятельном государственном образовании РСФСР или о РСФСР в составе СССР.

до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период шести месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трёх месяцев.

Кроме того, статьёй 17.11 КоАП РФ предусмотрена ответственность за ношение ордена, медали, нагрудного знака к почётному званию, знака отличия Российской Федерации, РСФСР, СССР, орденских лет или лент медалей на планках лицом, не имеющим на это права — в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей с конфискацией указанной награды, орденских лент или лент медалей на планках.

Обратимся к одному из судебных разбирательств, связанных с оборотом государственных наград. Д. получила по наследству медаль «Ветеран труда», которой был награждён её отец, и полагала, что может распоряжаться ею как наследственным имуществом по своему усмотрению, в связи с чем разместила объявление о продаже, считая, что её купит коллекционер, что законом не запрещено. Она знала, что медаль «Ветеран труда» является государственной наградой СССР, но не входит в наградную систему Российской Федерации. Продажа Д. медали за 500 рублей была осуществлена в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка».

Приговор мирового судьи от 7 марта 2018 г. в отношении Д., осуждённой по статье 324 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей, и апелляционное постановление Железнодорожного судебного района г. Екатеринбурга от 2 декабря 2019 г. были отменены Седьмым кассационным судом общей юрисдикции за отсутствием состава преступления. За Д. признано право на реабилитацию, также судом определено: вещественное доказательство медаль «Ветеран труда» вернуть Д.

Кассационная инстанция исходила из того, что в соответствии с частью 2 статьи 14 Уголовного кодекса не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки состава деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Действия Д., хотя формально попадали под признаки преступления, предусмотренного статьёй 324 Уголовного кодекса, но с учётом мотива и цели не представляли общественной опасности и не причинили вреда охраняемым уголовным законом интересам общества и государства, что свидетельствует о малозначительности, исключающей в соответствии с частью 2 статьи 14 Уголовного кодекса привлечение совершившего это деяние лица к уголовной ответственности⁸⁸.

Следует отметить, что у описанного дела была большая предыстория. Вплоть до обсуждения Конституционным Судом конституционности статьи 324 Уголовного кодекса. Конституционность этого положения оспаривала Д., полагавшая, что указанная статья Уголовного кодекса противоречит положениям Конституции Российской Федерации в той мере, в какой не отвечает требованию правовой определённости и позволяет привлекать к уголовной ответственности за действия, не причинившие вреда порядку управления в сфере награждения государственными наградами и не повлекшие нарушения прав человека, а также расценивать действия в отношении государственных наград СССР как нарушающие правовой режим государственных наград Российской Федерации, что означает применение уголовного закона по аналогии.

⁸⁸ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2020 г. № 77-548/2020.

Конституционный Суд признал статью 324 Уголовного кодекса не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в ней положение предполагает:

- возможность возложения уголовной ответственности за незаконный сбыт государственных наград СССР на лиц, у которых они хранятся (которым они переданы) после смерти награждённого, в силу общности правового режима государственных наград Российской Федерации и государственных наград СССР, установленного федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, которыми на государственные награды СССР распространено законодательство о государственных наградах Российской Федерации, ограничивающее их свободный оборот;
- необходимость в правоприменительной практике устанавливать как формальную уголовную противоправность предусмотренного этой статьёй деяния, так и реальную степень его общественной опасности, определяемую с учётом исследования всей совокупности фактических обстоятельств конкретного дела, в том числе свидетельствующих о наличии либо отсутствии оснований для освобождения лица от уголовной ответственности или от наказания, либо для признания совершённого деяния малозначительным.

Этот вывод Конституционного суда был обоснован в том числе следующими положениями:

1. Публично-правовая природа государственной награды как нематериального блага — вне зависимости от принадлежности её материального знака лицам, отмеченным государством, или лицам, которым он передан

в надлежащем порядке, — остаётся неизменной, исключая саму возможность признания данного блага объектом права собственности, которым обладатель вправе распорядиться по своему усмотрению. В то же время и материальные знаки государственных наград, в том числе в силу их производной природы, приобретают как для близких родственников награждённого, к которым они переходят после его смерти, так и для широкого круга субъектов и общества в целом, прежде всего не материальную, но духовно-нравственную, мемориальную ценность и в этом смысле также представляют особую значимость, позволяющую не считать их обычными объектами гражданских прав.

2. Государственная награда как нематериальное благо не может оцениваться в денежном выражении, а потому и свободное отчуждение (включая куплю-продажу) её знака искажало бы её истинную ценность, вело бы к умалению чести и достоинства удостоенных наград лиц. Имея своим предназначением защиту публичных интересов, введение юридических ограничений оборота такого специфического вида материальных предметов, как знаки государственных наград, само по себе отвечает конституционно допустимым целям ограничения прав и свобод человека и гражданина, не выходит за рамки полномочий федерального законодателя и не расходится со смыслом статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.
3. Незаконный сбыт государственной награды СССР, полученной после смерти награждённого его близким родственником для хранения (а не в собственность), причиняет (способен причинить) вред порядку управления в наградной сфере.

4. Выявление формальных признаков состава преступления в совершённом деянии не всегда предопределяет признание его преступным, поскольку содеянное в силу поведения самого виновного может и не достигать того уровня опасности, который легитимирует уголовное преследование. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым⁸⁹.

⁸⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 10-П.

ГЛАВА 3.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ, ДОПУСТИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НАХОДКА» К АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕДМЕТАМ И ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ

Под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок (статья 3 Закона о памятниках).

Частью 1 статьи 8 Федерального закона от 23 июля 2013 года № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»⁹⁰ для физических и юридических лиц, владеющих археологическими предметами, установлен запрет на их отчуждение за исключением случаев передачи государству, универсального правопреемства, распоряжения законно ввезёнными на территорию Российской Федерации археологическими предметами, а также отчуждения археологических предметов, находящихся во владении физических и юридических лиц на день вступления в силу данного закона, в порядке, установленном Законом о музеях, при условии их включения не позднее 1 сентября 2016 г. в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации.

⁹⁰ Далее — Федеральный закон № 245-ФЗ.

Согласно статье 19 Закона о музеях музейные предметы и музейные коллекции, включённые в состав Музейного фонда Российской Федерации и не относящиеся к его государственной части, составляют негосударственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

Включение музейных предметов и музейных коллекций, находящихся в частной собственности, в состав Музейного фонда Российской Федерации⁹¹ осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере культуры по заявлению собственника в порядке, установленном положением о Музейном фонде Российской Федерации⁹².

Федеральным законом № 245-ФЗ в КоАП РФ введена статья 7.15.1, согласно которой совершение сделок с археологическими предметами в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от 2000 до 5000 рублей с конфискацией археологических предметов; на должностных лиц — от 20 000 до 50 000 рублей с конфискацией археологических предметов; на юридических лиц — от 300 000 до 800 000 рублей с конфискацией археологических предметов.

Требования, установленные законодательством Российской Федерации, состоят из следующих позиций.

1. Археологические предметы, обнаруженные в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Закона о памятниках, работ по использованию лесов и иных работ, подлежат обязательной передаче физическими и (или) юридическими лицами, осуществляющими указанные

⁹¹ Далее — Музейный фонд.

⁹² Приказ Минкультуры России от 15 января 2019 г. № 17 «Об утверждении Положения о Музейном фонде Российской Федерации».

работы, государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия⁹³.

Этот порядок⁹⁴ предусматривает, что археологические предметы, обнаруженные физическими и (или) юридическими лицами в результате проведения работ, указанных в статье 30 Закона о памятниках, работ по использованию лесов и иных работ, подлежат передаче государству для последующего включения в состав государственной части Музейного фонда. Этим же приказом предусмотрено, что изъятые из мест залегания предметы, не имеющие историко-культурной ценности, подлежат возврату обнаружившим их лицам в течение 30 рабочих дней с момента поступления письменной информации от исполнителя археологических полевых работ об отсутствии историко-культурной ценности, если такие лица выразили соответствующее желание.

2. Объекты археологического наследия, а также все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности⁹⁵.

Обратимся к судебной практике, предметом которой является определение судьбы находившихся в обороте археологических предметов после вступления в силу Федерального закона № 245-ФЗ.

Первое дело. Вступившим в законную силу постановлением суда общей юрисдикции производство по делу об административном правонарушении в отношении В. Ю. К., выразившемся в совершении сделок с археологическими предметами в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности (статья 7.15.1 КоАП РФ).

⁹³ Пункт 11 статьи 36 Закона о памятниках.

⁹⁴ Утверждён приказом Минкультуры России от 27 ноября 2015 г. № 2877.

⁹⁵ Пункт 3 статьи 49 Закона о памятниках.

При этом сами археологические предметы, которые В. Ю. К. сначала приобрёл в открытой продаже, а в последующем пытался продать, обращены в собственность государства.

Как указали суды, обращение в собственность государства этих археологических предметов не является конфискацией, поскольку В. Ю. К. не был привлечён к административной ответственности, однако в соответствии со статьёй 8 Федерального закона № 245-ФЗ физические и юридические лица, владеющие археологическими предметами, не вправе отчуждать данные археологические предметы, за исключением исчерпывающего перечня случаев, одним из которых является передача таких ценностей государству (см. выше). При этом купля-продажа археологических предметов в перечень подобных исключений не входит.

Как следует из судебных решений, заявитель не имел права приобретать такие историко-культурные ценности у другого физического лица по договору купли-продажи, который, следовательно, является ничтожной сделкой, а потому данные археологические предметы подлежат передаче в собственность Российской Федерации.

По мнению В. Ю. К., обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации⁹⁶ с жалобой, норма статьи 7.15.1 КоАП РФ нарушает его права, так как позволяет обращать в собственность государства археологические предметы, принадлежащие гражданам, вина которых в нарушении законодательных требований не установлена.

Конституционный Суд отказал в принятии к рассмотрению жалобы В. Ю. К., отметив, что отношения, возникающие в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, регули-

⁹⁶ Далее — Конституционный Суд.

руются Законом о памятниках. В соответствии с пунктом 11 статьи 36 указанного Закона археологические предметы, обнаруженные в результате проведения работ, подлежат обязательной передаче лицами, осуществляющими эти работы, государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия. При этом за нарушение Закона о памятниках должностные лица, физические и юридические лица несут уголовную, административную и иную юридическую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Конкретизируя названные положения, статья 7.15.1 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение законодательных требований к совершению сделок с археологическими предметами, в том числе предусматривает в качестве санкции за данное правонарушение конфискацию археологических предметов, и тем самым направлена на создание необходимых и достаточных условий для сохранения объектов культурного наследия.

В связи с этим, а также принимая во внимание, что дело об административном правонарушении, предусмотренном оспариваемой нормой, в отношении В. Ю. К. было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности и, соответственно, наказание в виде конфискации ему не назначалось, она не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте⁹⁷.

Второе дело. 5 апреля 2018 года около 18.00 в холле красnodарской гостиницы «Москва» А. В. П. по указанию А. Н. Ф. передал покупателю за 1,5 млн рублей браслет из жёлтого ме-

⁹⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2473-О.

талла. В ходе проведения в тот же день в период с 18.25 до 18.45 оперативно-розыскного мероприятия, этот браслет был обнаружен и изъят, причём согласно заключению археологической экспертизы он был признан археологическим предметом. Судя по месту находки браслета в поселке Мезмай Апшеронского района Краснодарского края, браслет был добыт на территории памятника археологии грунтового могильника «Мезмай 1» (II–I вв. до н. э.), поставленного на государственную охрану в соответствии с приказом Департамента культуры Краснодарского края от 17 сентября 2004 г. № 627.

5 июня 2018 года по факту совершения сделки с археологическим предметом в нарушение требований законодательства Российской Федерации, в отношении А. Н. Ф. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 7.15.1 КоАП РФ.

Постановлением судьи Прикубанского районного суда города Краснодара от 28 августа 2018 г. А. Н. Ф. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьёй 7.15.1 КоАП РФ, подвергнут наказанию в виде административного штрафа в 2000 рублей с конфискацией археологического предмета⁹⁸.

Третье дело. 20 февраля 2019 года в ходе проведённого оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» по месту жительства О. А. А. обнаружены и изъяты предметы в количестве 757 штук, часть из которых впоследствии по результатам заключения специалиста признана археологическими, оборот которых на территории Российской Федерации запрещён.

⁹⁸ См. постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 2019 г. № 18-АД19-18.

По итогам исследования компьютерной техники, принадлежавшей О. А. А., установлено, что 20 января 2019 года он в нарушение требований Закона о памятниках через сайт разместил аукционный лот «Лом пластики — крестики, пропеллер» от 5 декабря 2016 г., включающий обломки старинных крестиков, продал эти предметы, относящиеся (согласно заключению специалиста от 22 марта 2019 г.) к археологическим, запрещённым к обороту, не включённым в негосударственную часть Музейного фонда.

27 марта 2019 года по факту совершения 20 января 2019 г. сделки с археологическими предметами в нарушение требований Закона о памятниках в отношении О. А. А. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 7.15.1 КоАП РФ.

19 июня 2019 года судья Коломенского городского суда Московской области, полагая, что срок давности привлечения к административной ответственности по статье 7.15.1 КоАП РФ составляет три месяца и истёк на день рассмотрения дела, прекратил производство по делу на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ. При этом в постановлении судьи городского суда было изложено неверное суждение о том, что в протоколе об административном правонарушении О. А. А. в числе совершения описанной выше сделки вменена также продажа иных предметов — «Набор инвентаря XV–XVII вв.», включающий старинный рабочий инвентарь. Указание в названном протоколе на эту сделку приведено только при изложении объяснений О. А. А. и в вину её совершение не вменялось.

Судья Московского областного суда, рассмотрев 3 сентября 2019 г. жалобу О. А. А. на постановление судьи городского суда, не нашёл оснований для отмены этого судебного акта, оставил его без изменения.

Судья Первого кассационного суда общей юрисдикции в рамках рассмотрения 10 апреля 2020 г. жалобы О. А. А. на судебные акты нижестоящих инстанций изменил их, исключив из решения судьи областного суда выводы о виновности О. А. А. в совершении вменённого административного правонарушения. В остальной части соответствующие судебные акты судья кассационного суда общей юрисдикции оставил без изменения, согласившись с выводами, сделанными нижестоящими инстанциями относительно срока давности привлечения к административной ответственности.

Верховный Суд Российской Федерации⁹⁹ данный вывод посчитал ошибочным, не основанным на нормах КоАП РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, составляет один год.

Согласно правовой позиции, выраженной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», срок давности привлечения к ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков — со дня, следующего за днём совершения административного правонарушения (за днём обнаружения правонарушения)¹⁰⁰.

⁹⁹ Далее — Верховный Суд.

¹⁰⁰ Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению в случае истечения сроков давности привлечения к административной ответственности. В постановлении о прекращении производства по делу по названному

Обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения настоящего дела об административном правонарушении, имели место 20 января 2019 г. — день, когда О. А. А. вменено совершение сделки с археологическими предметами в нарушение требований Закона о памятниках.

основанию, исходя из положения, закреплённого, должны быть указаны все установленные по делу обстоятельства, а не только связанные с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Следует иметь в виду, что в случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица.

Установив при рассмотрении жалобы такого лица обоснованность выводов юрисдикционного органа, а также правильность исчисления срока давности привлечения к административной ответственности в зависимости от категории дела, судья отказывает в её удовлетворении и оставляет постановление без изменения. При этом необходимо учитывать, что в названном постановлении о прекращении производства по делу не могут содержаться выводы юрисдикционного органа о виновности лица, в отношении которого был составлен протокол об административном правонарушении. При наличии таких выводов в обжалуемом постановлении судья, с учётом положений статьи 1.5 КоАП РФ о презумпции невиновности, обязан вынести решение об изменении постановления, исключив из него указание на вину этого лица.

Если при рассмотрении жалобы будет установлено, что в действиях лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, не содержится состава административного правонарушения либо отсутствовало само событие административного правонарушения, то такое постановление подлежит отмене с вынесением решения о прекращении производства по делу.

Следовательно, в рассматриваемом случае срок давности привлечения к административной ответственности за совершение вменённого административного правонарушения, предусмотренного статьёй 7.15.1 КоАП РФ, начал исчисляться 20 января 2019 г. и на дату рассмотрения судьёй городского суда дела и вынесения постановления 19 июня 2019 г. не истёк.

Содержащийся в обжалуемых судебных актах вывод о том, что срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьёй 7.15.1 КоАП РФ, составляет три месяца и на дату разрешения дела судьей городского суда истёк, является неправильным. Вместе с тем на момент рассмотрения в Верховном Суде настоящей жалобы срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для данной категории дел, истёк.

Исходя из положений статьи 4.5 и пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности обсуждение вопроса о виновности лица, в отношении которого прекращено производство по делу, отмена в связи с этим состоявшихся по делу судебных актов, возобновление производства по делу и возвращение его на новое рассмотрение невозможны. При таких обстоятельствах Верховным Судом обжалуемые судебные акты не могли быть отменены и подлежали оставлению без изменения.

Другой довод заявителя касался того, что у судов отсутствовали основания для применения положений части 3 статьи 3.5 КоАП РФ, часть изъятых у него предметов необоснованно обращена в собственность Российской Федерации. Этот довод не был признан Верховным Судом состоятельным.

В соответствии с частью 3 статьи 3.7 КоАП РФ не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

Частью 3 статьи 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах и документах, о вещах, на которые наложен арест, если в отношении их не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации. При этом *вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожению.*

Как указано выше, в силу пункта 3 статьи 49, пункта 11 статьи 36 Закона о памятниках все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой и обнаруженные в результате проведения работ, перечисленных в пункте 11 статьи 36 названного Закона, находятся в государственной собственности и подлежат обязательной передаче государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия.

Частью 1 статьи 8 Федерального закона № 245-ФЗ для физических и юридических лиц, владеющих археологическими предметами, установлен запрет на их отчуждение за исключением случаев (1) передачи государству, (2) универсального правопреемства, (3) распоряжения законно ввезёнными на территорию Российской Федерации археологическими предметами в соответствии с законодательством Российской Федерации,

(4) отчуждения археологических предметов, находящихся во владении физических и юридических лиц на день вступления в силу Федерального закона № 245-ФЗ (24 августа 2013 г.), в порядке, установленном Законом о музеях, при условии их включения не позднее 1 сентября 2016 г. в состав негосударственной части Музейного фонда.

Согласно информации, представленной Минкультуры России 14 марта 2019 г., в Государственном каталоге Музейного фонда музейные предметы, принадлежащие О. А. А., не зарегистрированы.

При изложенных обстоятельствах и с учётом приведённых правовых норм изъятые у О. А. А. археологические предметы, имеющие статус изъятых из оборота, обоснованно обращены в собственность Российской Федерации.

Кроме того, Верховным Судом отмечено, что утверждение О. А. А., что предметы, обнаруженные у него и изъятые в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», были приобретены у неустановленных лиц до введения статьи 7.15.1 КоАП РФ Федеральным законом № 245-ФЗ, правового значения в рассматриваемом случае не имеет, поскольку производство по делу было возбуждено по факту сделки с археологическими предметами в нарушение Закона о памятниках, совершение которой вменено 20 января 2019 г.

Равным образом данное утверждение не имеет правового значения и при решении в постановлении по делу об административном правонарушении вопроса об изъятых вещах, поскольку в силу приведённых выше норм, *вещи, изъятые из оборота, должны быть обращены в доход государства*¹⁰¹.

¹⁰¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. № 4-АД20-11.

Четвёртое дело. 11 февраля 2020 года сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия в антикварной галерее «Раритет», в которой осуществляет свою деятельность индивидуальный предприниматель А. А. Ф., был выявлен факт противоправного деяния, связанного с незаконным оборотом археологических предметов.

На деревянном столе в одном из выставочных залов этой галереи обнаружены четыре почтовых полимерных пакета, на которых в качестве отправителя указан А. В. Ш., а получателя отправлений — В. А. Ф. В пакетах были обнаружены 15 предметов, которые согласно заключению эксперта Минкультуры России от 18 февраля 2020 г. являются археологическими предметами и относятся к культурным ценностям, имеющим особое значение. Эти предметы были извлечены из археологических памятников эпохи Цзинь и Восточное Ся на территории Российской Федерации. Предметы были направлены А. В. Ш. из Республики Крым в адрес В. А. Ф. для последующей продажи третьим лицам. Документы на право отчуждения или распоряжения археологическими предметами В. А. Ф. не предъявил.

Указанные обстоятельства послужили основанием для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 7.15.1 КоАП РФ в отношении В. А. Ф.

Судья Фрунзенского районного суда города Владивостока, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении, пришёл к выводу, что в действиях В. А. Ф. отсутствует состав административного правонарушения, поскольку доказательств, подтверждающих факт совершения В. А. Ф. сделок с упомянутыми предметами в нарушение требований законодательства Российской Федерации, в материалах дела не содержится. При этом изъятые предметы были обращены в собственность Российской Федерации путём передачи их

в Управление Минкультуры России по Дальневосточному федеральному округу.

Впоследствии судьей Приморского краевого суда от 27 июля 2020 г. вынесено решение, которым постановление судьи Фрунзенского районного суда города Владивостока от 15 июня 2020 г. было изменено, из постановления судьи районного суда исключено указание об обращении 15 археологических предметов в собственность Российской Федерации¹⁰².

¹⁰² Этот довод был обоснован судьей Приморского краевого суда в решении от 27 июля 2020 г. следующим. Принимая решение от 15 июня 2020 года судья Фрунзенского районного суда г. Владивостока Приморского края исходил из положений части 3 статьи 3.7 КоАП РФ, предусматривающих, что *изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, изъятых из оборота и подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению, не является конфискацией*.

Однако судьей не было учтено, что производство по делу в отношении Ф. В. А. было прекращено за отсутствием события административного правонарушения, следовательно, изъятые не являлись предметом правонарушения.

При этом из материалов дела следует, что на принадлежность ему изъятых археологических предметов претендует А. В. Ш., который не является участником производства по делу об административном правонарушении в отношении Ф. В. А., таким образом, его требования не могут быть разрешены в рамках рассматриваемого дела.

Согласно части 3 статьи 8 Федерального закона № 245-ФЗ, физические и юридические лица, владеющие на день вступления в силу Федерального закона археологическими предметами, за исключением случая, предусмотренного частью 2 статьи 8 Федерального закона, вправе помимо передачи их государству и универсального правопреемства отчуждать указанные археологические предметы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации, при условии включения указанных археологических предметов не позднее 1 сентября 2016 года в состав негосударственной части Музейного фонда.

Защитник В. А. Ф. — А. И. Г. — обратился в Девятый кассационный суд общей юрисдикции с жалобой, в которой просил отменить вступившие в силу судебные акты в части передачи изъятых археологических предметов в Управление Минкультуры по Дальневосточному федеральному округу, а предметы вернуть законному владельцу В. А. Ш.

В постановлении Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. даны ссылки на нормы Закона о памятниках¹⁰³ и Федерального закона № 245-ФЗ¹⁰⁴ и указано, что имеется заключение эксперта, что предметы являются археологическими предметами, представляющими уникальную цен-

Указанное предполагает возможность законного владения лицом археологическими предметами, находившимися в его владении до вступления в силу Федерального закона № 245-ФЗ, следовательно, принадлежность изъятых предметов А. В. Ш. на законных основаниях не исключена.

При этом наличие судебного акта, которым изъятые археологические предметы переданы в собственность государства, будут препятствовать А. В. Ш. оспаривать принадлежность ему этих предметов.

При данных обстоятельствах изъятые предметы подлежат передаче в соответствующий орган (Управление Министерства культуры Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу) который должен распорядиться данными предметами в порядке, установленном законодательством. (См. решение Приморского краевого суда от 27 июля 2020 г. (дело № 7-12-313/2020). — URL: https://kraevoy--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=30763298&case_uid=dcf51068-f584-47e9-8a97-283ad3d2a5fe&delo_id=1502001) (дата обращения: 25.05.2026).

¹⁰³ Часть 11 статьи 36 (об обязательной передаче лицами, осуществляющими работы, обнаруженных ими археологических предметов, государству); часть 3 статьи 49 (о том, что археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности).

¹⁰⁴ Часть 1 статьи 8 Федерального закона № 245-ФЗ (о запрете физическим и (или) юридическим лицам отчуждать археологические предметы, за исключением случая передачи государству и рядом иных исключений).

ность, а также, что каких-либо достоверных доказательств, подтверждающих принадлежность на законном основании изъятых археологических предметов В. А. Ф., в материалах дела не имеется.

Таким образом, с учётом приведённых норм, вещи, изъятые из оборота, должны быть обращены в доход государства. Судебные акты по доводам защитника В. А. Ф., который ставил вопрос об их отмене в части передачи изъятых археологических предметов в количестве 15 штук в Управление Минкультуры по Дальневосточному федеральному округу и передачи их А. В. Ш., изменены либо отменены быть не могут¹⁰⁵.

Пятое дело также касается последствий оперативно-розыскного мероприятия, проведённого 11 февраля 2020 года в антикварной галерее «Раритет», в которой осуществляла деятельность ИП А. А. Ф. Был выявлен факт совершения сделок с двумя археологическими предметами — фарфоровыми тарелками, представляющими собой продукцию сорта Диньяо, выпускавшуюся с конца VIII до первой трети XIII века, в нарушение требований законодательства Российской Федерации. Названные предметы могли быть ввезены в Российскую Федерацию из другой страны или могли быть извлечены из археологических памятников эпохи Цзинь и Восточное Ся на территории Приморского края Российской Федерации. Археологические предметы выставлены на продажу владельцем галереи «Раритет» ИП А. А. Ф. Документы на право отчуждения или распоряжения археологическими предметами, в том

¹⁰⁵ Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. № 16-340/2021 (№ 16-4045/2020): http://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12662742&case_uid=af0adfef-d52a-43c3-90fa-cf216edf2ff2&delo_id=2550001 (дата обращения: 25.05.2026).

числе подтверждающие законный ввоз указанных предметов на территорию Российской Федерации, ИП А. А. Ф. не предъявила.

Рассмотрев материалы дела об административном правонарушении, судья Фрунзенского районного суда города Владивостока пришёл к выводу, что в действиях индивидуального предпринимателя А. А. Ф. отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного статьёй 7.15.1 КоАП РФ, поскольку материалами дела подтверждается только факт выставления на продажу в антикварной галерее «Раритет» двух фарфоровых тарелок, являющихся археологическими предметами, при этом доказательств, подтверждающих факт совершения ИП А. А. Ф. сделок с указанными предметами в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, в материалах дела не содержится, в связи с чем прекратил производство по делу, а изъятые две фарфоровые тарелки возвращены законному владельцу.

В результате рассмотрения жалобы на постановление судьи Фрунзенского районного суда города Владивостока от 18 мая 2020 г. судьёй Приморского краевого суда 13 июля 2020 г. вынесено решение, которым указанное постановление изменено в части определения судьбы изъятых археологических предметов, две фарфоровые тарелки обращены в собственность Российской Федерации путём их передачи в Управление Минкультуры России по Дальневосточному федеральному округу¹⁰⁶. В остальной части указанный судебный акт судья краевого суда оставил без изменения, сославшись на то, что по

¹⁰⁶ Решение Приморского краевого суда от 13 июля 2020 г.: https://kraevoy--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=17075029&dello_id=1502001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.05.2026).

истечении срока давности привлечения к административной ответственности вопрос об административной ответственности лица, в отношении которого производство по делу прекращено, обсуждаться не может.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции не согласился с выводом судьи Приморского краевого суда об истечении срока давности привлечения ИП А. А. Ф. к административной ответственности, указав, что обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения настоящего дела, выявлены в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия 11 февраля 2020 года. Следовательно, срок давности за совершение вменённого административного правонарушения, начал исчисляться 12 февраля 2020 года и на дату рассмотрения судьёй краевого суда жалобы на постановление судьи районного суда и вынесения решения 13 июля 2020 года не истёк. Содержащийся в решении судьи Приморского краевого суда от 13 июля 2020 года вывод о том, что срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьёй 7.15.1 КоАП РФ, составляет три месяца и на дату рассмотрения дела судьёй краевого суда истёк, является неправильным. Вместе с тем на момент рассмотрения жалобы в Девятом кассационном суде срок давности привлечения к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ для данной категории дел, истёк.

Исходя из положений статьи 4.5 и пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, по истечении установленных сроков давности привлечения к административной ответственности обсуждение вопроса о виновности лица, в отношении которого прекращено производство по делу, отмена в связи с этим состоявшихся по делу судебных актов, возобновление производства по делу и возвращение его на новое рассмотрение невозможны.

При таких обстоятельствах обжалуемый судебный акт отменён быть не может и подлежит оставлению без изменения.

Также Девятый кассационный суд не согласился с доводами, что изъятые у ИП А. А. Ф. археологические предметы необоснованно обращены в собственность Российской Федерации, поскольку эти предметы имеют статус изъятых из оборота¹⁰⁷.

Верховный Суд, рассмотрев жалобу адвоката А. И. Г-ва на решение судьи Приморского краевого суда от 13 июля 2020 г. № 7-12-289/2020 и постановление заместителя председателя Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. № 16-335/2021, состоявшиеся в отношении А. А. Ф., оставил жалобу без удовлетворения, а названные судебные акты без изменения.

При этом Верховным Судом было отмечено, что, делая вывод о прекращении производства по данному делу об административном правонарушении, судья Фрунзенского районного суда города Владивостока исходил из отсутствия в материалах дела сведений, *подтверждающих факт совершения А. А. Ф. сделок с археологическими предметами*. Оценив представленные в дело доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, судья Приморского краевого суда и согласившийся с ним заместитель председателя Девятого кассационного суда общей юрисдикции, в числе иного, пришли к выводу о том, что постановление судьи

¹⁰⁷ Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 г. № 16-335/2021 (№ 16-4030/2020), а также постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2021 г. № 56-АД21-12-К9:

http://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12662689&case_uid=6de27056-fac7-4ffb-86c2-0f9487a7c7a1&delo_id=2550001 (дата обращения: 25.05.2026).

Фрунзенского районного суда города Владивостока подлежит изменению. У Верховного Суда оснований не согласиться с этими выводами судьи краевого суда и заместителя председателя кассационного суда не имеется.

Кроме того, Верховный Суд указал, что заявленные в жалобе доводы о недопустимости обращения изъятых по делу археологических предметов в собственность Российской Федерации являются несостоятельными, поскольку в силу норм части 3 статьи 49 Закона о памятниках все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности. С учётом указанных норм Закона о памятниках и установленных по делу обстоятельств (об отсутствии в материалах дела документов, подтверждающих право собственности А. А. Ф. на изъятые археологические предметы), принятое в отношении этих предметов, обладающих исторической, научной и культурной ценностью, решение об их обращении в собственность Российской Федерации является обоснованным¹⁰⁸.

Шестое дело. 20 октября 2020 года примерно в 17.30 в районе дома № 81 по улице Ленина в Коломне Московской области К. продал ФИО археологические предметы — две монеты (пуло тверское (мелкая разменная монета XVI века) и 5 копеек 1769 года) за 600 рублей. Согласно заключению эксперта обе монеты являются археологическими предметами, изъятыми из мест залегания.

16 ноября 2020 года по факту совершения сделки с археологическими предметами в нарушение требований, установленных Законом о памятниках, в отношении К. составлен прото-

¹⁰⁸ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2021 г. по делу № 56-АД21-12-К9.

кол об административном правонарушении, предусмотренном статьёй 7.15.1 КоАП РФ.

Эти обстоятельства послужили основанием для привлечения К. к административной ответственности, установленной названной нормой, и подтверждены собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении, обращением и объяснениями покупателя монет, скриншотами переписки, скриншотами объявлений, чеком по операции ПАО «Сбербанк России», аудиозаписями на компакт-диске, протоколом изъятия вещей с фотоматериалом; заключением эксперта муниципального бюджетного учреждения «Коломенский археологический центр» с фотоматериалом.

Постановлением судьи Коломенского городского суда Московской области от 9 декабря 2020 года К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьёй 7.15.1 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с конфискацией археологического предмета. Кроме того, указанным судебным актом постановлено мелкую разменную монету XVI века и монету достоинством 5 копеек чеканки 1769 года обратить в собственность Российской Федерации.

Решением судьи Московского областного суда от 16 февраля 2021 г. постановление судьи городского суда оставлено без изменения.

В жалобе, поданной в Первый кассационный суд общей юрисдикции, К. просил судебные акты отменить, считая их незаконными, и прекратить производство по делу в связи с отсутствием события административного правонарушения.

Первый кассационный суд общей юрисдикции, изучив материалы дела, постановил обжалуемые судебные акты изменить, а именно, исключить из резолютивной части постановления су-

дья Коломенского городского суда Московской области от 9 декабря 2020 г. указание на конфискацию археологического предмета.

Свою позицию Первый кассационный суд общей юрисдикции обосновал таким образом.

За совершение вменённого административного правонарушения судья городского суда назначил К. дополнительное административное наказание в виде конфискации археологического предмета, оставив при этом без внимания положения части 3 статьи 3.7 КоАП РФ, согласно которым не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику; изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

Частью 3 статьи 29.10 КоАП РФ установлено, что в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах и документах, о вещах, на которые наложен арест, если в отношении их не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации.

В силу пункта 3 статьи 49, пункта 11 статьи 36 Закона о памятниках все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой и обнаруженные в результате проведения работ, перечисленных в пункте 11 статьи 36 Закона о памятниках, находятся в государственной собственности и подлежат обязательной передаче государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия.

Частью 1 статьи 8 Федерального закона № 245-ФЗ для физических и юридических лиц, владеющих археологическими предметами, установлен запрет на их отчуждение, за исключением случая передачи государству, случая универсального правопреемства или случаев, предусмотренных частями 2 и 3 данной статьи.

При установленных по делу обстоятельствах и с учётом приведённых правовых норм указанные археологические предметы, имеющие статус изъятых из оборота, обоснованно обращены в собственность Российской Федерации.

Вместе с тем в силу названных норм конфискация как дополнительное административное наказание не может быть применена в отношении находящихся в незаконном обороте археологических предметов¹⁰⁹.

Седьмое дело. На основании информации о том, что Г. В. П. хранит в помещении некоммерческого частного учреждения культуры «Музей частных коллекций» (Тюмень) незаконно приобретённые предметы археологии, предположительно, представляющие культурно-историческую ценность, свободный оборот которых на территории Российской Федерации запрещён, вынесено постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в помещении некоммерческого частного учреждения культуры «Музей частных коллекций».

В ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия у Г. В. П. обнаружено и изъято 1588 археологических объектов, предположительно, представляющих культурно-историческую

¹⁰⁹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2022 г. по делу № 16-982/2022.

ценность, о чём составлен протокол обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 2 августа 2021 г.

Г. В. П. пояснил, что все указанные предметы археологии принадлежат ему. В период с 2005 года он формирует музейный фонд посредством скупки, обмена, приобретения в дар исторических артефактов. В состав Музейного фонда Российской Федерации предметы данной категории им не передавались. Каких-либо подтверждающих документов о совершении сделок с предметами археологии Г. В. П-гом не предоставлено.

Согласно выводам археологической экспертизы от 24 сентября 2021 г., проведённой комиссией экспертов ГАУК Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение», следует, что представленные на исследование объекты представляют собой коллекцию, состоящую из 2321 предмета археологии, представляющих научную и культурно-историческую ценность для Российской Федерации.

Из экспертного заключения усматривается, что представленные на исследование объекты являются археологическими предметами, представляющими научную и культурно-историческую ценность для Российской Федерации; изъятие представленных предметов без нарушения культурного слоя памятника археологии и использования специальных технических средств невозможно; территориальные границы памятников археологии, из которых могли быть добыты представленные на исследование объекты, находятся на обширной территории Закавказья, Причерноморья, Прибалтики, севера Европейской части России, Предуралья, Западной и Восточной Сибири, хронологически с VII тыс. до н. э. по XIX в. н. э.

Из содержащегося в экспертном заключении 24 сентября 2021 г. списка предметов с описанием их основных характеристик, включая учётный номер, название, автора и дату созда-

ния, место создания, материал, технику, размеры, визуальное описание, сохранность, следует, что у Г. В. П. изъяты широкий перечень археологических предметов, указанный, в том числе, в оспариваемом постановлении судьи районного суда, включающий, в частности, подвески, бусинки, бусинки-пронизки, различные накладки, наконечники ремней, различные пряжки, различные наконечники стрел, в том числе каменные и костяные, и их заготовки, бляшки, привески, пронизы, монеты, точильные камни, каменные ножевидные пластины, каменные скребки, каменные отщепы, каменные проколки, каменные резцы, каменные топоры, каменные и керамические грузила, кольца, перстни, височные кольца, браслеты, бубенчики, фибулы, наконечники копий, зеркала, идолы, кинжалы, кельты, бисеринки, мечи, сабли и иные предметы.

Правомерность отнесения изъятых у Г. В. П. предметов к археологическим предметам не опровергают и представленные Тюменскому областному суду фотографии типовых монист (нагрудных украшений) и типовых костюмов шаманов, предназначенных для выполнения ритуалов, по утверждению Г. В. П. и его защитника, хранящихся в музеях ХМАО (ими не указанных), поскольку на данных фотографиях изображены иные, а не изъятые у Г. В. П. предметы. При этом сами по себе указанные фотографии возможности отнесения отображённых на них предметов к археологическим предметам не исключают.

Указанные обстоятельства послужили основанием для составления в отношении Г. В. П. протокола об административном правонарушении от 29 сентября 2021 г. о наличии признаков административного правонарушения, предусмотренного статьёй 7.15.1 КоАП РФ.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Тюмени от 20 октября 2021 года Г. В. П. был привлечён к административной ответственности, предусмотренной статьёй 7.15.1 КоАП

РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 5000 рублей с конфискацией археологических предметов.

Указанное постановление было обжаловано Г. В. П. в вышестоящий суд. Г. В. П. указал, что все археологические предметы приобретал или получал в подарок.

Решением от 22 декабря 2021 г. Тюменского областного суда постановление судьи Ленинского районного суда г. Тюмени от 20 октября 2021 года оставлено без изменения, а жалоба Г. В. П. без удовлетворения. При этом Тюменским областным судом отмечено следующее.

Доводы Г. В. П. и его защитника о том, что в течение последнего года ничего из изъятых у Г. В. П. археологических предметов им не добыто (не приобретено), а все сделки по приобретению данных предметов им совершены более 10–15 лет назад, с учётом требований части 2 ст. 4.5 КоАП РФ основанием к прекращению производства по делу не являются, поскольку из вышеизложенного следует, что признаки совершения Г. В. П.-гом сделок с археологическими предметами в нарушение требований, установленных законодательством Российской Федерации, были выявлены в ходе осмотра 2 августа 2021 года, *а наличие оснований к составлению протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.15.1 КоАП РФ, установлено только после получения заключения археологической экспертизы от 24 сентября 2021 г.*

В силу пункта 11 статьи 36 Закона о памятниках археологические предметы, обнаруженные в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 названного Федерального закона, работ по использованию лесов и иных работ, подлежат обязательной передаче физическими и (или) юридическими лицами, осуществляющими указанные работы,

государству в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона № 245-ФЗ для физических и юридических лиц, владеющих археологическими предметами, установлен запрет на их отчуждение за исключением случая передачи государству, универсального правопреемства, распоряжения законно ввезёнными на территорию Российской Федерации археологическими предметами в соответствии с законодательством данного государства, а также отчуждения археологических предметов, находящихся во владении физических и юридических лиц на день вступления в силу Федерального закона № 245-ФЗ, в порядке, установленном Законом о Музейном фонде, при условии их включения не позднее 1 сентября 2016 года в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации.

При этом статьёй 30 Закона о музеях установлено, что учредителями негосударственных музеев могут быть органы местного самоуправления, физические и юридические лица. Негосударственные музеи создаются в форме учреждения органами местного самоуправления, физическими или юридическими лицами в соответствии с законодательством Российской Федерации. Закрепление музейных предметов и музейных коллекций за негосударственными музеями производится собственником после их включения в Государственный каталог Музейного фонда в соответствии с законодательством Российской Федерации на праве оперативного управления.

При таких обстоятельствах само по себе утверждение Г. В. П. о получении изъятых у него археологических предметов в подарок или посредством покупки, при отсутствии сведений об их включении в Государственный каталог Музейного фонда, вывода об отсутствии состава вменённого ему административного правонарушения не влекут.

При этом не представлено суду и подтверждений совершения соответствующих сделок. Представленный в судебном заседании Тюменского областного суда товарный чек № 72 от 12 апреля 2016 г., содержащий указание на монисто с монетами из Пермского региона, 251 монета по цене 12 200 рублей, надлежащим доказательством совершения Г. В. П-гом сделки не является, при этом доказательств соблюдения приведённых требований законодательства, в том числе Федерального закона № 245-ФЗ, Закона о музеях, суду также не представлено¹¹⁰.

Таким образом, в случае изъятия археологических предметов у частного лица и отсутствия у него доказательств включения археологических предметов в состав Музейного фонда, либо документов, подтверждающих их приобретение за рубежом и законный ввоз на территорию Российской Федерации, археологические предметы, как вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в собственность Российской Федерации. При этом следует иметь в виду, что лицо должно было иметь явное намерение совершить сделку по отчуждению археологических предметов, то есть совершить сделку купли-продажи, мены, дарения (пожертвования) археологических предметов иному юридическому или физическому лицу. Открытым остаётся вопрос о возможности изъятия археологических предметов в доход государства в случае, если археологические предметы были переданы на выставку, например, в государственный музей, поскольку в данном случае имеют место отношения сторон в рамках безвозмездного или возмездного пользования, но намерение уступить право собственности отсутствует.

¹¹⁰ Решение Тюменского областного суда от 22 декабря 2021 г. по делу № 12-377/2021: https://oblsud--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1094779&delo_id=1502001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 25.05.2026).

Обратимся к вопросу о допустимости применения понятия «находка» к археологическим предметам. С обстоятельствами обнаружения археологического предмета связаны понятия находки и клада.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 227 «Находка» Гражданского кодекса нашедший *потерянную вещь* обязан немедленно уведомить об этом лицо, *потерявшее её*, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, *имеющих право получить её*, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления.

В соответствии со статьёй 233 Гражданского кодекса клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, *собственник которых не может быть установлен* либо в силу закона утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т. п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное¹¹¹.

¹¹¹ При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад. В случае обнаружения клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям и собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

Проблематике связи категорий археологического предмета и находки посвящены, в том числе, исследования Юлии Сергеевны Зубенко. Так, по результатам своего диссертационного исследования о гражданско-правовом режиме археологических находок она предложила ввести понятие «археологическая находка» — это движимая уникальная вещь, обнаруженная в земле, представляющая собой культурную ценность и вовлечённая в гражданский оборот. Археологическая находка, в зависимости от её культурной ценности, по предложению Ю. С. Зубенко разделяется на три категории: ценная; особо ценная; достояние народов Российской Федерации. Частная коллекция археологических находок представляет собой сложную вещь и в зависимости от воли собственника может быть как делимой, так и неделимой вещью.

Кроме того, Ю. С. Зубенко предлагает соотносить археологические предметы и археологические находки как общее и частное. Отличия археологических находок от археологических предметов, заключаются в следующем:

- 1) субъектом поиска археологических находок выступают любые физические лица, осуществляющие ненаучный поиск и не связанные трудовыми отношениями с юридическими лицами, специализирующимися на проведении археологического поиска или экспертизы;
- 2) местом поиска и (или) обнаружения археологических находок могут быть лишь земельные участки, расположенные вне зарегистрированного объекта археологического наследия; местом поиска и (или) обнаружения археологических предметов является объект археологического наследия;
- 3) если при поиске археологических находок не требуется использование научных методов, то для поиска археологических предметов они являются обязательными (археологическими).

логические раскопки, археологические разведки, археологические наблюдения);

- 4) археологическая находка, как и археологический предмет, могут быть обнаружены случайно при осуществлении иной деятельности (строительной, сельскохозяйственной и т. п.), но юридическая судьба у них различна¹¹².

В статье 2017 года Ю. С. Зубенко и Л. В. Чиконова отметили, что для того, чтобы предметы, находящиеся во владении частных лиц, «получили статус “археологических предметов”, экспертиза должна выяснить, из какого именно зарегистрированного объекта археологического наследия был изъят исследуемый предмет, либо доказать, что предмет был обнаружен случайно. Однако если сам факт находки не был задокументирован, включая состав клада и археологических предметов, то ни один специалист не возьмётся с уверенностью ответить на этот вопрос без документального свидетельства. Частное лицо, приобретая какой-либо старинный предмет, не обязано задумываться об обстоятельствах его обнаружения, поскольку археологические предметы появились в правовом поле лишь с принятием [Федерального закона № 245-ФЗ], <...> многие коллекции археологических предметов являются частью семейных реликвий. Поэтому рассуждать о незаконном происхождении археологических предметов нецелесообразно, потому что установить истинный источник их приобретения не представляется возможным»¹¹³.

¹¹² Зубенко Ю. С. Гражданско-правовой режим археологических находок : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Томский государственный университет. — Томск, 2015. — С. 10–12.

¹¹³ Зубенко Ю. С., Чиконова Л. В. Правовой режим археологических предметов, находящихся во владении частных лиц // Вопросы российского и международного права. — 2017. — Том 7. — № 7А. — С. 88.

В 2019 году Ю. С. Зубенко уточнила существенные различия между археологическими находками и археологическими предметами. «Археологические находки относятся к вещам, которые ценны благодаря их культурно-исторической значимости и тому, что каждая такая вещь уникальна (единственна в своём роде, неповторима); по этой причине они становятся желаемыми для разных категорий владельцев. Признак уникальности позволяет отделить археологические находки как культурные ценности от археологических предметов, поскольку последние могут быть предметом отдельного исследования (для археологии важно общее в предметах, а не индивидуальные свойства). С позиции же гражданского права значение имеют индивидуальные особенности археологических находок (уникальность). Способность археологических находок как вещей удовлетворять и духовные, и материальные потребности их владельцев также отделяет их от археологических предметов, к которым относятся такие предметы, как уголь, фекалии, гнилые деревья и т. п.»¹¹⁴.

Таким образом, из приведённых положений можно сделать заключение, что особенностью археологической находки является то, что эта вещь обнаружена «случайно» лицом, осуществляющим «ненаучный поиск», в земле, вне зарегистрированного объекта археологического наследия, причём указанная вещь имеет уникальный характер.

Полагаем, что введение категории «археологическая находка» и увязывание её с гражданским оборотом не очень удачно, поскольку в нормах Гражданского кодекса вкладывается иное понимание категории «находка».

¹¹⁴ Зубенко Ю. С. Теоретические основы гражданско-правового режима археологических находок // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2019. — № 31. — С. 163.

Напомним, что согласно статье 3 Закона о памятниках под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.

Вместе с тем понимание находки в определении археологического предмета означает случайное обнаружение, причём собственник археологического предмета в силу древности этого предмета уже не может быть установлен. Иное дело с используемым в Гражданском кодексе понятием «находка», когда презюмируется возможность обнаружения собственника потерянной вещи. Тем самым «находка» увязывается с категорией случайности утраты собственником вещи, а не случайностью её обнаружения, как предлагает Ю. С. Зубенко.

Таким образом, квалифицирующим признаком находки является то, что это потерянная вещь, собственник которой может быть обнаружен (в случае с кладом — собственник не может быть установлен), причём лицо, нашедшее находку, должно предпринять активные действия для установления потерявшего вещь лица.

В обоснование нашего предположения сошлёмся на постановление Конституционного Суда от 12 января 2023 г. № 2-П. «Установление физического владения потерянной вещью представляет собой активную форму поведения в виде действия, которое само по себе не только не является противоправным, но и признается законодателем правомерным, а в отдельных случаях — даже подлежит судебной защите (например, в вопросах о праве требовать возмещения расходов нашедшего по хранению найденной вещи). Дальнейшее активное поведение лица, нашедшего вещь (заявление о находке, поиски ее собственника, передача найденного владельцу помещения или транспорта

либо его представителю и т. п.), исключает уголовную ответственность за ее хищение и служит законодательно конкретизированным критерием для разграничения правомерного и противоправного деяния. Тем не менее несовершенство таких активных действий, направленных на возвращение имущества владельцу, хотя и является по общему правилу неправомерным, но не предопределяет вывод о наличии признаков преступления... Хотя само по себе обнаружение потерянной вещи не является неправомерным, не исключено появление умысла на последующее обращение найденного имущества в свою пользу или в пользу иных, неправомерных, лиц. Если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением (воздержанием от) действий, предусмотренных статьей 227 ГК Российской Федерации, совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т. д.) либо сокрытие (уничтожение) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество или подтвердить его принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т. д.), то такое активное поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение этого имущества и о наличии корыстной цели, а потому деяние, начавшееся как внешне правомерная находка, может перерасти в преступление, утрачивая признаки правомерности и предполагая уже не судебную защиту, а ответственность, <...> если вещь утрачена в месте, известном законному владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или получить ее либо по индивидуальным свойствам вещи законный владелец может быть идентифицирован и нет оснований полагать, что вещь является брошенной, то лицо, которое обнаружило такую вещь в подобной обстановке, осознавало или должно было осознавать указанные обстоятельства и при этом не только не предприняло доступных ему мер найти законного

владельца вещи, не сдало ее в установленном законом порядке, не обратилось в правоохранительные органы или в органы местного самоуправления с заявлением о находке, но и активно сокрыло вещь для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу других лиц, т. е. совершило тайное хищение — кражу. В меньшей степени противоправным может быть признано такое поведение лица, когда оно непосредственно наблюдает потерю вещи, имеет реальную возможность незамедлительно сообщить законному владельцу о потере и вернуть ему вещь, но тайно завладевает ею»¹¹⁵.

Также нельзя согласиться с тезисом Ю. С. Зубенко и Л. В. Чиконовой, что «рассуждать о незаконном происхождении археологических предметов нецелесообразно, потому что установить истинный источник их приобретения не представляется возможным»¹¹⁶ в силу прямого указания в Федеральном законе № 245-ФЗ необходимости легализации археологических предметов физическими и юридическими лицами, которая подразумевает наличие доказательств у них того, что археологический предмет принадлежит им на праве собственности¹¹⁷.

Вывод Ю. С. Зубенко, что «способность археологических находок как вещей удовлетворять и духовные, и материальные потребности их владельцев, также отделяет их от археологических предметов, к которым относятся такие предметы,

¹¹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 января 2023 г. № 2-П.

¹¹⁶ Зубенко Ю. С., Чиконова Л. В. Правовой режим археологических предметов, находящихся во владении частных лиц // Вопросы российского и международного права. — 2017. — Том 7. — № 7А. — С. 88.

¹¹⁷ Необходимость включения археологических предметов в состав Музейного фонда Российской Федерации (негосударственная часть) путём подачи собственником (sic) заявления в Минкультуры России (статья 8 Закона о музеях).

как уголь, фекалии, гнилые деревья и т. п.»¹¹⁸, также нуждается в обосновании.

Полагаем, что ценностный критерий для разделения класса археологических предметов на подклассы нужно применять с большей осторожностью и не сводить его к критерию «степень удовлетворения духовных и материальных потребностей владельцев». Ведь эти потребности субъективны и могут не отражать значимости предмета при его исследовании в ходе научного познания.

Обратимся теперь к проблемам легализации археологических предметов в настоящее время. Культурные ценности удачно сочетают в себе возможность реализовать рефлекс цели и при этом быть инструментом инвестирования. Среди прочего предметом собирательства являются археологические предметы, приобретение которых регламентируется правовой процедурой, несоблюдение которой сопряжено с риском изъятия у покупателя археологического предмета, иными рисками правовой, экономической и репутационной природы.

В советское время произведения искусства воспринимались в первую очередь как часть культурного наследия, не имеющая стоимостной оценки. 1990-е годы изменили отношение к антиквариату. Довлеющей стала именно материальная составляющая. Произведения искусства стали представлять собой один из видов имущества, в которое вкладываются средства, в том числе с целью диверсификации активов.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Во что вкладывать средства, как минимизировать риск приобретения подделки, какие перспективы имеет корпоративное коллекционирование

¹¹⁸ Зубенко Ю. С. Теоретические основы гражданско-правового режима археологических находок // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2019. — № 31. — С. 163.

ние, каковы особенности межгосударственного оборота культурных ценностей и прочее. Причём эти проблемы проецируются в основном в прикладную область. Можно с определённой уверенностью сказать, что упомянутые вопросы могут найти своё разрешение через нормативную плоскость, причём в основу для их решения должны закладываться те цели, которые преследует коллекционер.

На наш взгляд узловая проблема, которая ставится перед собирателем, желающим изменить форму своих активов, заключается в том, что собирать, и какие ограничения оборотоспособности установлены законодательством в отношении выбранного класса предметов коллекционирования.

В распоряжении коллекционера — многочисленные интернет-сайты, каталоги, обзоры арт-рынка, а также судебная практика по делам в отношении культурных ценностей. Например, некоторые зарубежные компании, предлагающие свои услуги в области маркетинга произведений искусства, публикуют ежегодные отчёты о состоянии рынка произведений искусства. В них прослеживается динамика цен на работы самых «дорогих» художников мира, как правило, они называются «Топ-100», «Топ-500». Заметим, что в эти списки, сохраняющие некоторую системность в ранжировании имён, на лидирующие места «спонтанно врываются» фамилии художников, не входившие в прошлогодние рейтинги. Для старых мастеров это связано с выставлением работы на аукцион, для современных художников, — профессионально сформированной конъюнктурой. Следовательно, топ-листы следует расценивать как задающие направление собирательства в целом. Их также можно рассматривать в качестве путеводителя для выбора художников, приобретение работ которых следует признавать «удачным вложением».

«Удачность» не означает «выгодность». Применительно к арт-рынку действует известная формула Д-Т-Д'. Приобрете-

ние произведения нацеливается на его возможность продажи в дальнейшем. Очевидно, что покупатель должен быть заинтересован купить «задешёво», в то время как продавец желает продать товар «втридорога».

Как формируются цены? Мы можем выделить два направления: частные продажи — здесь, за редким исключением, цена сделки остаётся не известной третьим лицам, второе, публичные продажи — цены сделки становятся доступными публике через публикации результатов торгов. Заметим, что последние цены не в полной мере отражают реальное состояние цен на рынке, потому что содержат в себе долю субъективизма — желание как минимум двух участников аукциона купить предмет «во что бы то ни стало», либо сознательное завышение цены на произведение в интересах продавца. Впрочем, возможен и иной вариант, когда участники торгов договариваются не повышать цену лота и предмет уходит «по старту».

Другая немаловажная проблема, что, собственно, приобретается? Вспоминается судебный прецедент, имевший место в Великобритании, развивавшийся вокруг ситуации о том, что желал приобрести покупатель: картину определённого художника, воспроизведшего собор, либо собственно картину с изображением собора, невзирая на авторство. Иными словами, чего хочет покупатель: видеть на своей стене картину с конкретным сюжетом, либо картину данного мастера, сюжет же приобретает второстепенное значение. Однако, с учётом объёма этого издания, мы не будем обращаться к анализу судебных разбирательств с участием искусствоведов-экспертов, чьё мнение в той или иной степени повлияло на сделку¹¹⁹.

¹¹⁹ Подробнее см.: Экспертиза произведений искусства: правовые аспекты. — М., 2009.

Неверно полагать, что специфика российского законодательства оставляет открытым вопрос об ответственности лиц, которые делают искусствоведческие заключения. Отметим лишь недостаточную озабоченность как покупателей, так и продавцов возможными последствиями, которые может повлечь за собой неправильная атрибуция произведения искусства. Ведь в конечном итоге действует принцип *caveat emptor* — риск на стороне покупателя, который рискует своими деньгами и возможными прибылями. Этот принцип иллюстрируется судебными разбирательствами вследствие взаимной ошибки, то есть, когда и продавец, и покупатель обоснованно полагали — работа какого мастера становится объектом сделки, но спустя время авторство было поставлено под сомнение. Отвечает ли продавец за убытки, которые понёс покупатель?

Следует отметить, что в России сформировалась судебная практика в отношении предметов коллекционирования, гражданский оборот которых обладает определённой спецификой. Например, археологические предметы, архивные документы, нумизматика и фалеристика, а также и биологические объекты.

Остановимся на особенностях оборота археологических предметов, которые обладают значительной стоимостью, и в то же время представляют интерес в качестве предмета коллекционирования.

В связи с принятием Федерального закона № 245-ФЗ качественно изменились правовые процедуры функционирования рынка археологических предметов и в практическую плоскость вышел вопрос о критериях отнесения к археологическим предметам движимых вещей, с момента возникновения (создания) которых прошло более 100 лет.

Напомним, что согласно статье 3 Закона о памятниках под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации

о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.

Движимая вещь признаётся археологическим предметом на основании выводов экспертизы. При этом особое внимание следует уделять тому, какая информация является основным источником информации об этой вещи. В случае причисления вещи к археологическому предмету источником информации должны быть археологические раскопки или находки.

Археологические раскопки — проведение на поверхности земли, в земле или под водой научных исследований объектов археологического наследия посредством земляных и связанных с ними работ, в том числе с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов, в целях изучения и сохранения объектов археологического наследия¹²⁰.

Результаты проведения археологических полевых работ отражаются в научном отчёте, в котором в текстовом, графическом, фотографическом и иных видах должны быть представлены полные данные о выявленных и (или) об исследованных объектах археологического наследия и археологических предметах¹²¹.

Согласно статье 227 Гражданского кодекса находкой признаётся потерянная собственником вещь, что отличает её от клада — зарытых в земле или сокрытых иным способом денег или ценных предметов, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право (пункт 1 статьи 233 Гражданского кодекса). При этом, как отмечалось выше, понятие находки, которое дано в Кодексе, не отождествимо с находкой как случайным обнаружением археологического предмета.

¹²⁰ Подпункт 2 пункта 7 статьи 45.1 Закона о памятниках.

¹²¹ Пункт 14 статьи 45.1 Закона о памятниках.

Для принятия решения об отнесении вещи к археологическому предмету эксперт должен проанализировать её археологический контекст и среду, в которой вещь была создана и бытовала. Этот контекст можно определить, увязав вещь с местом её обнаружения и обстоятельствами её изъятия. При этом возможно обращение к анализу аналогичных предметов, в отношении которых известны обстоятельства их обнаружения в ходе проведения археологических работ.

Есть случаи, когда некорректно относить вещь к числу археологических предметов в силу того, что её проблематично относить в исследовательский корпус археологии. Примером этому могут служить светские и религиозные предметы Нового времени, в том числе произведения декоративно-прикладного искусства, основным источником информации о которых являются не археологические раскопки или находки, а бытование в межпоколенческой среде.

Вместе с тем с учётом «размытости» определения археологического предмета, к таковому, при должной степени усердия, можно отнести любой предмет, обладающий свойствами музейного предмета, который потенциально мог находиться на поверхности земли, в земле или под водой и изъят из культурного слоя¹²².

Особенности правового регулирования археологических предметов, введённые Федеральным законом № 245-ФЗ, можно свести к следующим положениям.

1. В отношении археологических предметов, законно ввезённых на территорию Российской Федерации и задекларированных в качестве таковых после вступления в силу Федерального

¹²² Культурный слой — слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы (см. примечание к статье 243.2 Уголовного кодекса).

закона № 245-ФЗ, оборот допускается без дополнительных ограничений. Причём Федеральным законом № 245-ФЗ не установлено требование о включении в состав Музейного фонда археологических предметов, законно ввезённых на территорию Российской Федерации.

2. Физические и юридические лица, владевшие на день вступления в силу Федерального закона № 245-ФЗ археологическими предметами, могли их отчуждать при условии, если на основании заявлений этих лиц Минкультуры России включило археологические предметы не позднее 1 сентября 2016 года в состав негосударственной части Музейного фонда.

Как быть в ситуациях, когда археологические предметы законно не ввозились из-за рубежа, или не были включены в состав Музейного фонда до 1 сентября 2016 года? В Федеральном законе № 245-ФЗ в отношении этих случаев указано, что владельцы таких археологических предметов не могут их отчуждать, за исключением случая передачи их государству или случая универсального правопреемства.

Полагаем, что лицо, которое завладело археологическим предметом после вступления в силу Федерального закона № 245-ФЗ, не приобретает право собственности на этот предмет, но может безвозмездно передать его государству. При этом не исключаем, что под передачей государству следует понимать изъятие археологических предметов из чужого незаконного владения. Также имеются сомнения в том, что лицо сможет завещать археологический предмет, которым завладело после вступления в силу Закона № 245-ФЗ, поскольку нотариус потребует доказательства права собственности лица на этот предмет, а такое предоставлено не будет¹²³.

¹²³ Здесь не идёт речь о законно ввезённых на территорию Российской Федерации археологических предметах.

3. В основе административных действий Минкультуры России по включению предмета в состав Музейного фонда должно быть заявление собственника и заключение экспертизы об отнесении предметов к культурным ценностям. В этом заключении должно быть отражено, что объект экспертизы имеет историко-культурную, художественную, научную или иную ценность, то есть обладает признаками культурной ценности, кроме того, эта культурная ценность является археологическим предметом и удовлетворяет критериям музейного предмета¹²⁴, вследствие чего подлежит включению в состав Музейного фонда.

Субъективизм экспертного мнения о возможности отнесения объекта к археологическому предмету, использование института негосударственной части Музейного фонда в качестве механизма понуждения к сообщению информации о предметах, а также пресекательный срок, в течение которого нужно было сообщить о наличии в собственности физических и юридических лиц археологических предметов, могут создавать предпосылки для коррупционных факторов, усиливающих как теневую составляющую антикварного рынка, так и правовой нигилизм при приобретении археологических предметов в страновом антикварном сегменте.

Завершая исследование, отметим, что с учётом конституционных прав человека допустимо использовать в отношении рассматриваемых категорий музейных предметов (антропологических материалов, государственных наград, археологических предметов) феномен достояния (наследия) — ресурс, индивидуализирующий народ на длительном историческом периоде, и который представляет собой совокупность неотчуждаемых

¹²⁴ То есть качество либо особые признаки культурной ценности делают необходимым для общества её сохранение, изучение и публичное представление.

материальных предметов и ценностей, которые не принадлежат никому, не обладает свойствами присваиваемости и в силу этого безраздельно принадлежит всем и каждому без возможности передачи кому-либо. Концепция достояния не является межотраслевой правовой категорией и в силу своей природы не разрешается в рамках правовой доктрины. Достояние — надправовой режим, который не зависит от конкретно-исторического характера правовой системы. Ценностная составляющая достояния, вымещающая его стоимостную оценку, позволяет рассматривать феномен достояния вне категорий собственности. В неотчуждаемости реализуется функция достояния, заключающаяся в трансляции материальных и нематериальных ценностей в течение длительного времени вне зависимости от конкретно-исторических особенностей регламентации права собственности. Достояние является нематериальным благом, которое не может оцениваться в денежном выражении, а потому и свободное отчуждение (включая куплю-продажу) определённых категорий материальных культурных ценностей, связанных с категорией достояния, искажало бы истинную ценность этого блага. Подобные материальные ценности имеют не материальную, а духовно-нравственную, мемориальную значимость и в этом смысле их нельзя считать обычными объектами гражданских прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Берсенёв В. Л.* Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Часть 1 // Экономика региона. — 2017. — № 2. — С. 342–354.
2. *Берсенёв В. Л.* Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Часть 2 // Экономика региона. — 2017. — № 3. — С. 708–715.
3. В защиту мощей Св. Серафима, Саровского Чудотворца, против нападения раскольников // Саратовские епархиальные ведомости. — 1903. — № 19. — С. 944–957.
4. *Васнев О. Г.* Правовое регулирование оборота культурных ценностей : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. Кубан. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2006. — 23 с.
5. *Веселова Е. В.* Административно-правовое регулирование оборота оружия, имеющего культурную ценность : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Акад. упр. МВД России. — Москва, 2009. — 26 с.
6. *Воробьева С. Л.* Прием археологических коллекций в музеях: правовые аспекты и особенности учета (на примере работы Национального музея Республики Башкортостан) // Всероссийский научно-практический семинар «Археолог и музей: диалог о вечном». — Казань, 11–13 сентября 2019 г. — С. 11–23.
7. *Герцен А. И.* Сорока-воровка; Крещеная собственность. — М., 1931. — 79 с.
8. *Гидуянов П. В.* Отделение церкви от государства : Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуля-

- ров и т. д. с разъяснениями V отд. НКЮста РСФСР. — М., 1924. — 404 с.
9. *Гусева Н. А.* Государственные награды: к вопросу об исторической памяти // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2011. — № 3. — С. 286–292.
10. Загробная жизнь, или Последняя участь человека / Сост. Е. Тихомиров. — СПб., 1888. — 640 с.
11. *Зубенко Ю. С.* Гражданско-правовой режим археологических находок : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Томский государственный университет. — Томск, 2015. — 23 с.
12. *Зубенко Ю. С., Чиконова Л. В.* Правовой режим археологических предметов, находящихся во владении частных лиц // Вопросы российского и международного права. — 2017. — Том 7. — № 7А. — С. 87–98.
13. *Имашев Б. М.* О принадлежности природных ресурсов народу: мнения правоведов в Казахстане и России // Конституционное и муниципальное право. — 2026. — № 2. — С. 43–51.
14. *Казаков А. А., Казакова О. М., Маракулин Д. А.* Археологические предметы как объект имущественных отношений // Известия Алтайского государственного университета. — 2022. — № 3 (125). — С. 57–62. — URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282022%293-09> (дата обращения: 25.05.2026).
15. *Казаков А. А., Маракулин Д. А., Казакова О. М.* О гражданском обороте археологических предметов (к постановке проблемы // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. — 2022. — Вып. XXVIII. — С. 66–72.
16. *Кармазина Е. В.* Современные философские концепции ценностных аспектов медицинской деятельности: На материале биоэтики : диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01. — Новосибирск, 1987. — 204 с.

17. *Клименко Б. М.* Общее наследие человечества (международно-правовые вопросы). — М., 1989. — 176 с.
18. *Кобзева Е. В.* Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания — новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 2 (85). — С. 117–121.
19. *Лавров В. В.* Некоторые проблемы правовой охраны объектов археологического наследия // Криминалисть. — 2014. — № 15. — С. 94–99.
20. *Мазенкова А. А.* Культурное наследие как самоорганизующаяся система : автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01. — Тюмень, 2009. — 22 с.
21. *Мищук А. Н.* Оборот материальных культурных ценностей в современном мире: культурно-правовые аспекты : автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. — Ярославль, 2016. — 24 с.
22. *Молчанов С. Н.* Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие (достояние)» в международном праве (информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. — 2000. — № 2. — С. 20–27.
23. *Мохов С.* Рождение и смерть похоронной индустрии. От средневековых погостов до цифрового бессмертия. — М., 2020. — 328 с.
24. *Нестеров Е. А.* История сохранения и использования археологических движимых памятников музеями Алтая в 1823–2012 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 24.00.03 / Нац. исслед. Том. гос. ун-т. — Томск, 2013. — 27 с.

25. *Нешатаева В. О.* Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. — Москва, 2010. — 33 с.
26. *Панфилов А. Н.* Проблемы правового регулирования использования металлоискателей для целей, не связанных с поиском и изъятием археологических предметов из мест их залегания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2020. — № 2 (22). — С. 92–109.
27. *Пронина Е. Н.* Культурное достояние как юридическая категория // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 3. — С. 211–212.
28. *Романский Н.* Как совершается раздробление святых мощей // Литовские епархиальные ведомости. — 1903. — № 32/33.
29. *Рыбак К. Е., Избачков Ю. С.* Особенности оборота археологических предметов в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного института культуры. — 2020. — № 1 (15).
30. *Семиевский В. И.* Крепостные крепостных крестьян в России в XVII в. // Русская мысль. — 1902. — Кн. 7. — С. 55–87.
31. *Сосна С. А.* О концепции общественного достояния // Государство и право. — 1996. — № 2. — С. 55–64.
32. *Стариков Ю. В., Радзюн А. Б.* Реставрация естественно-исторических предметов. Скелет великана Буржуа из Кунсткамеры // Исследования в консервации культурного наследия. Материалы международной научно-практической конференции. Выпуск 3. Материалы международной научно-методической конференции. — М., 2012. — С. 258–263.

33. *Халиков И. А.* Отграничение археологических предметов от клада, находки // *Археология Евразийских степей.* — 2022. — № 5. — С. 298–304.
34. Чему научают нас мощи св. угодников (по поводу прославления святителя Еρμοгена) // *Херсонские епархиальные ведомости.* — 1913. — № 11.
35. *Чичерин Б. Н.* Собственность и государство. — Ч. 1–2. — М., 1882–1883. — 2 т.
36. *Шебалов В. А.* Преступления, совершаемые лицами, осуществляющими незаконные раскопки, и их предупреждение : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4 / Саратовская государственная юридическая академия. — Саратов, 2024. — 31 с.
37. *Широбоков И. Г.* Об этических и культурных аспектах изучения человеческих останков // *Вестник антропологии.* — 2025. — № 4. — С. 300–313.
38. *Шленчак Д. А.* Национальное достояние как самостоятельная правовая категория // *Юридическая наука.* — 2015. — № 3. — С. 133–138.
39. *Cardoso H.* An Ethical, Cultural and Historical Background for Cemetery-Based Human Skeletal Reference Collections. *Journal of Contemporary Archaeology*, 2021; 8 (1), 21–52. — URL: <https://doi.org/10.1558/jca.43380> (дата обращения: 25.05.2026).
40. *Christensen A. M.* Moral considerations in body donation for scientific research: a unique look at the University of Tennessee’s anthropological research. *Facility 1. Bioethics*, 2006; 20: 136–145. — URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8519.2006.00487.x> (дата обращения: 25.05.2026).
41. *Glazier A. K.* The principles of gift law and the regulation of organ donation. *Transplant International*, 2011; 24: 368–372. — URL: <https://doi.org/10.1111/j.1432-2277.2011.01226.x> (дата обращения: 25.05.2026).

42. *Lewis J. Holm S.* Organoid biobanking, autonomy and the limits of consent. *Bioethics*, 2022; 36: 742–756. — URL: <https://doi.org/10.1111/bioe.13047> (дата обращения: 25.05.2026).
43. Recommendations for the Care of Human Remains in Museums and Collections. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.concernedhistorians.org/content_files/file/to/296.pdf (дата обращения: 25.05.2025).
44. *Tammiksaar E., Kalling K.* «I was stealing some skulls from the bone chamber when a bigamist cleric stopped me». *Karl Ernst von Baer and the development of physical anthropology in Europe. Centaurus*. 2018; 60: 276–293. — URL: <https://doi.org/10.1111/1600-0498.12189> (дата обращения: 25.05.2026).

Научное издание

Рыбак Кирилл Евгеньевич

МУЗЕЕВЕДЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

**Категория «достояние»
и оборот музейных предметов**

**(на примере антропологических материалов,
археологических предметов и объектов фалеристики)**

Дизайн обложки: М. Ю. Маяков

Корректурa: И. А. Птицын

Компьютерная вёрстка: О. В. Клюшенкова

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru